

Хорхе Анхель Ливрага

АНКОР

Последний принц
Атлантиды

Библиотека «Нового Акрополя»

Хорхе Ливрага

**Анкор. Последний
принц Атлантиды**

«ИП Карелин»

2006

УДК 82-312.1
ББК 84-44

Ливрага Х. А.

Анкор. Последний принц Атлантиды / Х. А. Ливрага — «ИП Карелин», 2006 — (Библиотека «Нового Акрополя»)

Все народы древнего мира рассказывают в своих мифах о всемирных потопах и исчезнувших под водой материках. Основное действие романа развивается на последнем осколке некогда великого материка Атлантиды; именно там живет и проходит испытания ее главный герой Анкор – принц, философ, человек. События, о которых повествует книга, происходили почти одиннадцать с половиной тысяч лет тому назад. Однако мы надеемся, что подчас основное действие будет разворачиваться в душе самого читателя, ибо вопросы, которые поднимаются в книге, волнуют всех. Это вопросы о прошлом и будущем человечества, о законах Вселенной, о тайнах жизни и смерти, о Пути и предназначении человека. Книга также издавалась под названием «Анкор-ученик».

УДК 82-312.1
ББК 84-44

© Ливрага Х. А., 2006
© ИП Карелин, 2006

Содержание

Об авторе	6
Пролог	8
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Хорхе Анхель Ливрага

Анкор. Последний принц Атлантиды

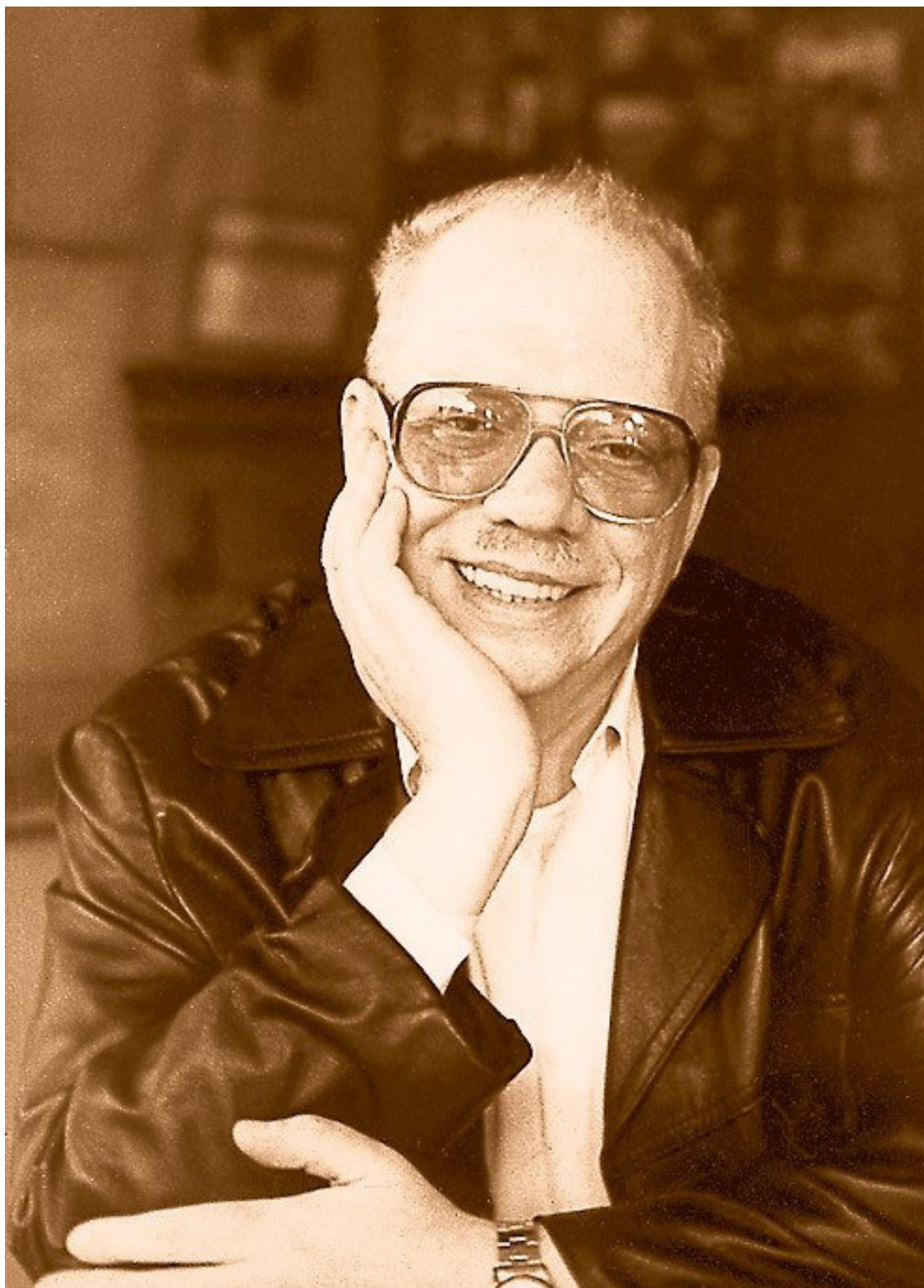
Jorge Angel Livraga Rizzi
ANKOR EL DISCIPULO

© Издательство «Новый Акрополь», 2016

* * *

*Своему Учителю ДСГ с любовью и благодарностью посвящают
издание этой книги ее ученики.*

Об авторе

Хорхе Анхель Ливрага Рицци (итальянец по национальности), доктор философии Ацтекской академии искусства, науки и литературы, академик Международной Буркхардтовской академии Швейцарии, академический член Филовизантийского университета, кавалер Париж-

ского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы, – основатель и первый президент международной классической философской школы «Новый Акрополь», которая в настоящее время имеет свои отделения более чем в сорока странах.

Он автор множества работ в области философии культуры, среди которых «Лотос» (поэтические произведения), «Письма к Делии и Фернану» (философия), «Алхимик (Что кроется за образом Джордано Бруно)», «Элементалы, духи Природы», «Театр Мистерий Древней Греции» и др. Все его труды переведены на многие языки.

Значительную часть его наследия составляют статьи и публичные выступления в самых разных уголках мира.

Пролог

Каждый человек задает себе вопрос, откуда он пришел и куда идет.

Ту небольшую часть нашего прошлого, которую нам удастся вспомнить, мы называем опытом. Но порой за пределами сознательного опыта мы начинаем смутно ощущать таинственное дыхание жизни, пробуждающее в нашем сердце предчувствие, что мы должны были существовать еще задолго до того, как родились в этом мире. Когда подобные предчувствия пробуждаются не только в душе одного, а в душах многих людей, тогда эти общие воспоминания называют историей. А единый источник универсальной памяти, который подсказывает нам, что человечество гораздо старше, чем утверждает не слишком уверенная в себе современная наука, в определенном ключе называется мифологией.

Все народы древнего мира, включая культуры Америки, рассказывают в своих мифах о всемирных потопах и исчезнувших под водой материках. Платон в своих диалогах также очень определенно говорит об этом. Основное действие нашей книги развивается на последнем осколке некогда великого материка Атлантиды¹, именно там живет и проходит испытания ее главный герой Анкор – принц, философ, человек. События, о которых повествует книга, происходили почти одиннадцать с половиной тысяч лет тому назад. Однако мы надеемся, что подчас основное действие будет разворачиваться в душе самого читателя, ибо вопрос, который мы упоминали вначале, продолжает волновать всех. Да, в сердце каждого из нас живет свой Анкор. Мы очень надеемся, что эта книга поможет многим читателям встретиться с ним.

Атлантический океан до сих пор хранит свои тайны, до сих пор он не дал достаточно убедительных доказательств существования цивилизации, которая исчезла под водой и покоится на его дне. И даже если такие доказательства существуют, то, скорее всего, они дремлют в забытых уголках наших музеев, не замечаемые нами. Однако на крыльях своей мысли человек побывал на Луне гораздо раньше космонавтов и в своих мечтах опускался на дно морское еще с самого начала времен. Давайте вновь совершим подобное путешествие и представим себе, что находимся на последнем осколке некогда славного и могущественного материка, острове Посейдонис², погрузившемся в воды океана вместе со всеми, кто на нем оставался, как когда-то в далеком прошлом, погибая в сражении, шли ко дну корабли вместе с экипажем...

Х. А. Л.

---

¹ Древние традиции Америки и Индии говорят о существовании большого материка, некогда занимавшего ту область, где сейчас находится Атлантический океан.

² Последний осколок упомянутого выше материка, по размерам примерно равный нынешней Австралии. Его описывает Платон в своем «Критии» и других диалогах и дает ему имя «Атлантида», имея при этом в виду именно остров Посейдонис.

Глава 1

Анкор и его миссия

«То, что было, – есть и будет всегда», – читал Анкор, юный принц Посейдониса, древние письма на верху огромной прямоугольной каменной глыбы, стоявшей напротив входа в Дом молитвы. Шум битвы с каждой минутой становился все отчетливее, и грохот рушившихся стен раздавался все ближе и ближе.

«То, что было, – есть и будет всегда»... Взгляд принца устремился вдаль, к горизонту, туда, где между кронами деревьев и черными клубами дыма виднелось море... «То, что было, – есть и будет всегда» – он вновь поднял глаза и прочитал любимое изречение еще раз, уже спокойнее и медленнее...

– Приветствую тебя, Анкор! Да благословят тебя боги!

Мощный голос Оахиса, командира личной гвардии короля, так испугал мальчика, что тот вздрогнул, словно от удара.

– Приветствую тебя, Оахис! Ты меня... ты прервал мои размышления, это тревожный знак. Что случилось?

– Прости, что помешал тебе, я не хотел...

– Говори же, Оахис! Может, мой отец...

– Нет, господин, – ответил воин, чувствуя тревогу Анкора. – С нашим владыкой, Великой Солнечной Змеей, все хорошо. Но он лично доверил мне твою безопасность и приказал следить, чтобы ты не гулял в садах. А если я тебя здесь найду – попросить вернуться во дворец: там ты будешь в безопасности.

– Неужели снаряды могут долететь даже сюда? – спросил мальчик с удивлением, в котором звучали нотки страха.

– Нет, Маленькая Змея, пока нет... Но враг подступает все ближе. Мало того, что их флот не прекращает атак на нашу гавань, они еще высадили на берег две армии, тысяч по тридцать солдат каждая, которые сейчас осаждают город с двух сторон. В эту минуту они пытаются штурмовать внешние крепостные стены и устанавливают огромные катапульты. В любой миг с неба на город начнут падать огромные камни и шары с расплавленным металлом.

– Скажи, Оахис, ведь каждый год на нас нападают народы с Юга – они приходят вместе с неблагоприятными для нас ветрами, разгоняющими туман, который окутывает и защищает наши гавани... И каждый год мы даем им отпор. Как ты думаешь, в этот раз будет так же?

– Нет, Анкор. Раньше они ограничивались тем, что обстреливали нас с судов и грабили только корабли и прибрежные поселки. В этот раз все иначе... Это уже настоящая война, Маленькая Змея, и наша столица не выдержит осады... Она падет еще до того, как закончится этот лунный месяц.

– А как ты думаешь, Оахис, то, что было, – оно есть и будет всегда?

– Я знаю только, что мой король и владыка был прежде меня, что он есть сейчас и будет, когда уже не будет меня...

– Да я не имел в виду короля, моего отца, я имел в виду... что нас окружает.

– Мой господин, для капитана королевской гвардии король и есть все...

– Эх, Оахис, я никак не пойму, кто ты – настоящий мудрец или полный глупец! – вспыхнул Анкор. Он отвернулся от Оахиса и, расстроенный, быстро зашагал во дворец. Если бы он чуть помедлил, то расслышал бы тихий шепот старого солдата: «Я такой, каким ты хочешь меня видеть, мой господин»...

Погруженный в свои мысли, слегка опустив голову, принц поднимался по склону холма, на котором возвышался его прекрасный дворец, сложенный из сверкающих белизной кам-

ней. Крыши королевского дворца, покрытые орикальком³, блестели в лучах закатного солнца, словно поднявшиеся над землей поля из драгоценного металла, где обитают лишь невидимые ветра и мерцающие огоньки.

Но внизу все было по-другому. Там царило разрушение, а в гавани длинной линией стояли сотни кораблей с черными парусами и непрерывно обстреливали город. Ужас и отчаяние усиливались при виде множества других кораблей, подбитых из береговых катапульти. Охваченные огнем, они быстро шли ко дну, и над поверхностью воды виднелись лишь верхушки их мачт. Слева и справа, на высоких крепостных стенах, окружавших маленький город, среди языков пламени и густых облаков пыли и дыма растерянно суетились люди. Время от времени снаряды пробивали крыши домов и стены совсем недалеко от дворца. Зажигательная смесь вызывала такие сильные пожары, что тушить их становилось все труднее.

Когда принц подошел к главным дверям, его встретили солдаты охраны, выстроившиеся в два ряда по обе стороны от входа. Тупым концом копий они стучали по каменным плитам пола, приветствуя своего господина. Очень юные, почти подростки, все они входили в число ста воинов, из личной гвардии принца. Ответив на приветствие грустной улыбкой, Анкор стал медленно, ступенька за ступенькой, подниматься по лестнице из красного мрамора, которая вела к *продомусу* – преддверию его покоев на верхнем этаже. Едва он вошел в свою комнату, оставив верных гвардейцев за массивной дверью, как в ноги ему бросилась пожилая, скромно одетая женщина.

– Встань, Хаттана! Оашис принес плохие вести. Ты должна немедленно отправиться во дворец Великой Змеи, моего отца, и вручить ему письмо, которое я тебе дам. Тебя будут сопровождать десять моих гвардейцев. Хаттана, ты держала меня на руках, когда я родился... Слушай внимательно и поклянись, что отдашь письмо лично нашему владыке, королю.

Женщина, не привыкшая к решительному тону ребенка, который за считанные часы стал мужчиной, безропотно согласилась исполнить поручение; глаза ее были полны слез.

Анкор удалился в свой кабинет, обставленный очень просто: небольшая библиотека, рабочий стол, светильники... Из большого, во всю стену, окна открывался вид на гавань и часть города. Сидя за столом, отделанным слоновой костью и перламутром, мальчик писал на пергаменте особой выделки письмо отцу... Не успев закончить, он бросил пергамент на пол и подошел к открытому окну. Его одолевали сомнения, он никак не мог решить, стоит ли отправлять послание. Глухой вой заставил его поднять глаза: с неба, словно большая мертвая птица, в его сторону летел черный шар. Снаряд упал на землю в ста шагах от принца и взорвался, словно маленький вулкан. В мгновение ока огонь уничтожил небольшую кипарисовую рощу, опалив при этом фасад дворца.

Анкор едва успел отскочить и упал на колени, пытаясь руками защитить лицо от тепловой волны. К счастью, обошлось без ожогов и ранений. Он знал, что каждый из этих огромных шаров с расплавленным металлом весил больше, чем сто человек, и летал не дальше чем на тысячу шагов. Значит, вражеские катапульты, которые были способны их метать, уже были спущены с кораблей и установлены на берегу. Было ясно, что маленькая столица северных земель не выдержит долгой осады, не сможет сопротивляться разрушительной силе чудовищных механизмов.

Служители дворца и гвардейцы Анкора быстро потушили огонь, залив его розовой пеной. К сожалению, это действенное химическое средство стоило слишком дорого, применять его в городе было невозможно. Последствия обстрелов становились поистине катастрофическими.

---

³ Орикальк – драгоценный металл, равноценный золоту, но с особым красноватым блеском, похожим на медный. Этот элемент сейчас неизвестен в том виде, в каком он существовал в былые времена. Если учесть значительные геологические изменения, произошедшие с тех пор, весьма вероятно, что в химической структуре орикалька изменилась валентность, и это вызвало изменение его свойств.

Хорошо еще, что нужно больше часа, чтобы привести в боевую готовность даже одну такую катапульту, подумал Анкор. Эти громоздкие тяжелые машины требовали разных дополнительных приспособлений, и вряд ли врагам удалось спустить на берег больше одной или двух.

Мальчик решительно поднял с пола письмо, вложил его в маленький цилиндр из орикалька и запечатал крышку мягким металлом желто-зеленого цвета, расплавив его над пламенем светильника. Знак Солнечной Змеи – оттиск перстня постепенно застыл на еще теплом, приятно пахнувшем металле.

Быстрым уверенным шагом он вышел из кабинета и протянул Хаттане цилиндр:

– Вот, отдай это письмо прямо в руки королю и дождись ответа, это очень важно! Я буду ждать тебя.

После ухода Хаттаны Анкор сел в кресло, откинувшись на спинку. Он действительно очень повзрослел всего за несколько часов. Круглое детское лицо принца вытянулось и осунулось, а заботы и переживания прочертили на лбу первые морщинки.

В таком положении и застал его патруль, совершавший обход дворца. Казалось, Анкор спал, но его глаза были широко открыты, а взгляд устремлен вдаль. Он выглядел настолько отрешенным от происходящего, что напугал солдат. Они даже осмелились дотронуться до принца, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Почувствовав прикосновение, мальчик очнулся и вскочил на ноги. Он приветливо обратился к солдатам и попросил больше не заходить в его личные покои без приказа, потому что хочет побыть один, а в стенах дворца никакая опасность ему не угрожает. В последнем он, правда, был не очень уверен, но не хотел подавать плохой пример солдатам. Да и что они могли сделать, взорвись снова рядом с ним снаряд?

Анкор вспомнил свое письмо – он просил у короля разрешения быть рядом с ним и разделить его участь и участь города. Он готов был даже нарушить строгие правила вековых традиций и умолял позволить ему возглавить свою гвардию и повести ее в бой. Где-то снаружи раздался новый взрыв, послышался грохот камней и отдаленные крики и стоны.

Принц нервно шагал по большому залу приемов мимо курильниц, в которых дымились ладан и другие благовония.

Больше часа он дожидался ответа, то погруженный в свои мысли, то взволнованный до слез. Вдруг большие двери распахнулись, в зал приемов вбежала Хаттана, растрепанная и заплаканная. Следом в дверях возникла внушительная фигура Оашиса, его сопровождал небольшой эскорт королевской гвардии. Офицер поклонился – его доспехи тихо зазвенели – и вручил принцу запечатанное послание, письменный приказ короля.

– Что это такое, Оашис? Почему отец так спешно вызывает меня? Ведь я сам, в письме, через Хаттану, предлагал прийти к нему, чтобы быть рядом, вместе сражаться!

– Насколько я понимаю, – глубоко вздохнул Оашис, – город обречен. Мы проиграли, Маленькая Золотая Змея. Часть внешних стен разрушена, враг лезет через бреши и проломы и атакует внутренние укрепления. Мы уже не можем сдерживать пожары, и...

– Хватит, Оашис! Я позову свою гвардию! Мне нужно только взять оружие, и я немедленно отправлюсь к отцу!

– Нет, мой господин! – твердо возразил тот, делая несколько шагов к принцу. – Ты должен отправиться один, без своих солдат, как приказано. И твой божественный отец ясно сказал, что ты должен покинуть город сразу после встречи с ним!

– Как ты смеешь приказывать Сыну Солнца?! Ну что же, солдаты, посмотрим, кто из вас решится остановить меня!

Анкор гордо выпрямился. Уже давно он, принц северных земель острова-материка Посейдонис, находившегося посередине Атлантического океана, забыл о детских играх, и теперь его голос, привыкший отдавать приказы, заставил сердца воинов биться сильнее. Глаза Анкора, зеленые, как морская гладь, вдруг стали темными, и странный золотистый огонь засверкал в них. Длинные светлые волосы обрамляли благородное лицо маленького полубога.

Гвардейцы королевского эскорта начали отступать к дверям, охваченные почти религиозным трепетом.

Казалось, само Солнце стало на сторону того, кто только что назвал себя его сыном. Проникая через слуховые окна, золотые солнечные лучи играли на мраморных рельефах, скульптурах и отделке из драгоценных металлов. Купавшийся в солнечном свете зал приемов в эти минуты был больше похож на храм.

После нескольких мгновений напряженного молчания, показавшихся вечностью, командир гвардии Оашис нарушил тишину, и лишь по его бледному, как воск, лицу можно было догадаться, чего стоило ему сохранять спокойствие:

– Я передал тебе приказ Великой Змеи, твоего отца. Разреши напомнить, что приказ короля остается приказом даже для принца. Не зови своих гвардейцев, не зови слуг – все они сражаются сейчас на улицах города и жертвуют жизнью, чтобы выиграть время и дать тебе спастись.

Но Анкор не смирился. Не сдерживая раздражения, он стремительно повернулся на пятках, намереваясь ударить в полукруглый гонг и вызвать свою охрану. Вдруг Хаттана быстрым движением поднесла к носу принца комок черных волокон и, подержав несколько секунд, спрятала его обратно в стоявший рядом сосуд. Анкор хотел было дотронуться до своего лица, но колени его подогнулись, и он упал на руки Оашиса.

– Если бы средства, которые до сих пор тратились на войну, пошли на развитие настоящих наук, может быть, нам никогда не пришлось бы пережить весь этот ужас... – с горечью глядя на солдат, не удержалась от упрека Хаттана.

Стиснув зубы, командир гвардии предпочел ничего не отвечать. Он поднял обмякшее тело принца и в сопровождении своих солдат поспешно покинул дворец. Хаттана, вся в слезах, вышла следом и спустилась в подземные лабиринты города-храма. Его сердцем были окруженные садами огромные здания, предназначенные для верховных жрецов и самого главного из них – короля.

Маленький отряд бежал мимо домов и висячих садов, и взору открывалась печальная картина былого величия. Огромные статуи морских божеств, раньше украшавшие великолепные фонтаны, сейчас напоминали бесполезных призраков былой красоты, неуместных посреди кровавой драмы. Наконец они выбрались из храмовой части и через внутренние ворота попали в маленькую улочку в торговом квартале. Лавки и магазинчики были брошены, все вокруг покрывал тонкий слой серой пыли. Ее поднимали в воздух снаряды, разрушая массивные каменные стены. Дворцы и дома, некогда поражавшие роскошью и яркими красками, теперь стали тусклыми и безжизненными. Шум сражения, доносившийся из ближайших кварталов, превратился в адский грохот, а вокруг беглецов уже падали камни и зажигательные снаряды, выпущенные из катапульт.

Свернув за угол, командир приказал остановиться – перед ними была главная улица, которая вела к гавани. Неподалеку сотня чернокожих солдат-южан теснила группку обессиленных от усталости защитников города. Увидев на руках у гвардейцев бесчувственного Анкора, враги, должно быть, решили, что это важная персона. Они яростно бросились вперед, чтобы одолеть немногочисленных противников и добыть ценный трофей. Но тут из маленького золотого рога одного из офицеров гвардии раздался ободряющий звук, и, услышав его, верные, испытанные солдаты словно вернулись к жизни. Кто-то крикнул: «Мы спасем Солнечную Змею! Дорогу Сыну Солнца!» На громкие крики гвардейцев с соседних улиц стали сбегаться на помощь горожане. Враги были захвачены врасплох, они запаниковали и в суеверном ужасе начали быстро отступать, сбивая с ног даже своих офицеров.

Чудом спасшийся отряд гвардейцев, уже не пытаясь пробиться к гавани, вернулся в храмовую часть города. Наконец они вошли в высокую башню, и только там, в безопасности, вздохнув с облегчением, Оашис положил свою драгоценную ношу на низкое ложе.

Через несколько минут в комнате появился владыка и верховный жрец страны, Великая Солнечная Змея. Трудно было определить возраст этого благородного человека с величественной осанкой; возможно, ему было около пятидесяти или чуть больше. Он был одет в длинную металлическую кольчугу, покрытую пластинами из странных кристаллов, мерцавших скорбным фиолетовым светом. На груди его сверкал крупный изумруд в форме пирамиды с золотой змейкой внутри, голову защищал шлем из легкого металла в виде птицы. Голова птицы, венчавшая лоб короля, была вырезана из большого алмаза.

Командир гвардейцев пал ниц, ладонями касаясь земли:

– Приветствую тебя, Великая Змея! Твой недостойный слуга не смог добраться до гавани и ждет твоих приказаний.

– Приветствую тебя, Оашис! Что с моим сыном и учеником?

– С ним все хорошо, владыка, не беспокойся. Нам пришлось воспользоваться сильнодействующим средством, которое вызывает глубокий сон.

– Я знал, что он не последует за вами по своей воле, – улыбнулся король. – Теперь ты должен отдохнуть, Оашис. Я тоже отдохну, и очень скоро...

– Как ты думаешь, ты все-таки одержишь победу, владыка?

– Да, мой верный Оашис, но над самим собой.

Задумчиво произнеся эти слова, король прилег на ближайшее ложе, облокотившись на подушку, и пригласил офицера сделать то же самое. Затем подозвал стоявшего рядом жреца и прошептал несколько слов ему на ухо. Тот поспешно вышел через маленькую боковую дверь.

– Как полагает Великая Солнечная Змея, мы можем остановить вторжение?

– Нет, сын мой. Люди читают страницы книги судеб и одновременно всеми силами пытаются помешать тому, чтобы ее страницы и впредь заполнялись. Но это бессмысленно! Перестать писать книгу судеб возможно лишь в случае, если больше никто не намерен ее читать.

– Я не совсем понимаю тебя, владыка...

– Иногда мне кажется, что именно это позволяет тебе оставаться столь здравомыслящим и радостным... Искусство понимания – довольно тяжелый труд, – добавил Посвященный, и его лицо озарила мягкая улыбка. – Но мое сердце любит тебя, мой верный Оашис, и я очень рад, что знаю тебя.

– Я не привык слышать из твоих уст подобные слова, Великая Змея. При других обстоятельствах они бы очень меня растрогали, а сейчас почему-то вызывают тревогу. Неужели ты собираешься умереть?

– Умереть? Нет, умирать я не собираюсь, но дело моей жизни почти завершено, и я очень благодарен тебе за помощь.

– Единственное мое желание – вечно служить тебе, Великая Змея. Могу ли я помочь в твоём следующем деле?

– Ты уже начал помогать. На закате ты покинешь город и возьмешь с собой Анкора.

– Я надеялся, что пройдут века, прежде чем произойдет то, чего я так боюсь. Твое присутствие возвышает и облагораживает мою бедную душу...

– Пытайся мечтать о нашей новой встрече глубоко и сильно, и одно короткое мгновение станет для тебя вечностью.

– Никогда мне не удастся до конца понять тебя!

– Мой верный Оашис, если бы мне удалось до конца понять самого себя, я не разговаривал бы здесь с тобой, а пребывал вовеки в неподвижности, в лоне Беспредельного Пространства.

– Куда я должен отвезти твоего благословенного сына, нашего принца?

– В Солнечный Храм Кума.

– Но мне никогда в жизни не позволят войти в Храм Кума, я не заслуживаю этого, я всего лишь глупый и бестолковый солдат!

– Скажи, если бы демоны не уничтожали древние миры, могли бы ангелы создавать вместо них миры новые, более совершенные? Никогда ни с кем не сравнивай себя, Оашис, ибо степень совершенства любого существа определяется лишь в сравнении его с ним же самим, с тем, каким оно было прежде. Не тревожься, в Храме Кума предупреждены о вашем прибытии. Анкор пройдет там посвящение, да и ты окажешь нам неоценимую услугу.

– Бедный принц! Ему так рано приходится начинать тернистый путь Мудрости...

– Нет, Оашис, если б это было так, он никогда и не начал бы его. Один из учителей Кума будет вести по пути твоего принца...

Великий Посвященный подал знак, и один из жрецов, старец с белыми как снег волосами, подошел к нему и почтительно поклонился:

– Я здесь, Великая Змея. Приветствую тебя, добрый Оашис!

– Привет тебе, благородный Магур. Как ты думаешь, Великая Змея, наши черные враги доберутся сюда до темноты?

– Им понадобится еще дня два, чтобы пробить внутренние стены. За это время я успею многое спрятать или сжечь.

– А ты собираешься будить Маленькую Змею? – спросил старец.

– Нет, он еще слишком юн, чтобы вынести то, что ему предстоит. Так будет легче. Оашис, как ты пронес его сюда? Ты воспользовался тайным ходом?

– Нет, Великая Змея, он затоплен еще со вчерашней ночи. Наверное, нас предал какой-то шакал в человеческом обличье...

– Не надо браниться, Оашис. Вода ищет воду, и сейчас ее мощная стихия подгоняет нас...

– В предсказаниях написано, что твой сын уплывет вместе с солнцем, – тихо сказал старец.

– Быть может, ты и прав, Магур... А теперь позови охрану, уже темнеет.

Старец хлопнул в ладоши, и из маленькой двери появились десять королевских гвардейцев в легком снаряжении. Они несли с собой паланкин из белого металла.

– Оашис, эти люди в твоём распоряжении. Следуй за почтенным Магуром.

Старец попросил положить мальчика в паланкин и указал на проход справа от главных ворот. Солдаты уже собирались унести Анкора, но король остановил их. Отец наклонился к сыну, поцеловал в лоб и прошептал:

– Прощай, благородный Анкор. Думаю, я выполнил свой долг по отношению к тебе. А теперь, родная моя душа, иди навстречу судьбе, выполняй свое великое и славное предназначение!

Прежде чем последовать за остальными, Оашис обернулся, чтобы в последний раз посмотреть на своего владыку. Лицо короля было безмятежным, он улыбался. Обессиленные, безвольно висевшие вдоль тела руки говорили о той счастливой усталости, которую мы испытываем, когда смотрим на законченный нами тяжелый труд, на совершившееся дело жизни.

Глава 2

Путешествие в Кум

Кроваво-красное пламя, бушевавшее в городе, уже отражалось в низких закатных облаках, когда странный отряд, охранявший паланкин, добрался до берега моря. Маленькая бухта, укрытая высокими скалами от посторонних глаз, дала приют кораблю, который ожидал царственного пассажира. Это было легкое и длинное изящное судно, с приподнятыми и заостренными носом и кормой. Черный цвет корпуса и его плавные линии размывались наступавшими сумерками. Прибыв на место, Оашис дунул в рог-улитку, и на его зов двадцать солдат поспешно выбежали из укрытия в скалах, где они дожидались прибытия отряда.

Солдаты были вооружены длинными луками; кожаные нагрудники, надетые поверх плащей, защищали их от ударов; на поясе у каждого висел кинжал. Один из них, судя по всему офицер, шагнул вперед и назвал капитану королевской гвардии пароль. Оашис обратился к офицеру:

– Приветствую тебя! Это наш корабль? Все необходимое уже на борту?

– Да, Оашис, все в порядке. Маленькая Змея с тобой?

– Да, принц здесь, в паланкине. Теперь я попрошу тебя вернуться в город и сообщить нашему королю, что пока все благополучно.

– Я отправлюсь немедленно. Оставляю тебе моих людей. Они не только отличные солдаты, но и лучшие гребцы нашего края.

– Сделай все возможное, чтобы тебя не схватили. Великая Змея с нетерпением ждет вестей об Анкоре.

– Будь спокоен, я сберегу свою жизнь ради того, чтобы добраться до дворца и сообщить известие королю. Через пару часов я буду у него. Да хранят тебя все боги моря и огня, да спасут они Маленькую Змею.

Офицер пустился бегом и быстро исчез в темноте, слившись с ночными тенями. Сложив оружие на палубу, лучники молча сели на весла. Только четверо из них, по двое на каждом мостике, бдительно несли вахту, сжимая в руках натянутые луки. Один за другим на борт поднялись гвардейцы, а затем погрузили и паланкин. Магур и Оашис взошли на судно последними. Кто-то из офицеров мечом разрубил швартовый канат, двое солдат убрали трап. Повинуясь бесшумным и сильным движениям шестнадцати весел, корабль взял курс на север и стал быстро удаляться от берега. Ледяной бриз и сильная качка привели Анкора в чувство после почти двадцати часов глубокого сна.

– Где я? Отец!..

– Успокойся, Солнечная Змея! Ты в безопасности, ты на корабле и плывешь навстречу свободе, – ответил старый учитель.

– Ты здесь, со мной, Магур? Хаттана!.. Эта глупая женщина усыпила меня! Что случилось? А мой отец?

Больше часа Магур и Оашис терпеливо отвечали на вопросы юного принца. Корабль уже был в открытом море и шел полным ходом благодаря единственному, но довольно большому темно-серому треугольному парусу. Мальчик возмущался и угрожал, но все оказалось напрасным. Почти под утро он сдался – ему пришлось согласиться, что путь, который наметил для него отец, является единственно правильным. В глубине души Анкор знал, что Великая Змея всегда находит наилучшее решение.

Далекий горизонт уже розовел в ожидании восхода, и корабль бросил якорь в маленькой бухте. Высокие скалы надежно укрыли их от вражеских судов. Оашис подошел к принцу и, почтительно поклонившись, сказал:

– Мы будем плыть только по ночам, Анкор, чтобы тебя не захватили в плен. Надеюсь, дня через три или четыре мы доберемся до Великого Храма Кума.

– Хорошо, мой верный Оашис. А теперь отдохни, ты так долго на ногах.

– Как ты думаешь, твой благородный отец погиб?

– Мысль об этом терзает мое сердце! Да помогут боги спасти его!

– Я учил тебя, что спасти человека не всегда означает спасти его физическую жизнь, сохранить тленную телесную оболочку, – раздался за спиной Анкора голос учителя.

– Знаю, Магур, но все же мысль, что смерть может разлучить нас с отцом, ужасает меня... Иногда мне кажется, что я не настоящий Сын Солнца...

– Сыны Солнца тоже имеют право сомневаться, юный принц. Тебе же всего двенадцать лет.

– Твои слова мудры и справедливы, но я боюсь одиночества и чувствую себя таким слабым и маленьким! Мне страшно...

– Успокойся, изгони из души мрачные мысли, они твои враги. Наш добрый Оашис уже поставил для тебя палатку, вон там, в тени деревьев. Ты можешь немного отдохнуть, поспать и даже почитать – я попросил принести твои любимые книги.

Солдаты помогли им сойти на берег. Мальчик тут же побежал осматривать свое временное жилище.

– Тебе приготовили постель в палатке, а не под открытым небом. Отдыхай спокойно, принц. Мы выставили дозорных, половина твоих людей охраняет нас со стороны равнины. Гвардейцы стоят даже на скалах.

– Спасибо, Оашис! Но я хочу, чтобы и ты поспал. Это приказ!

Капитан королевской гвардии, улыбнувшись, вернулся на корабль. Магур удобно расположился на песке, на берегу моря. Пока его ученик спал, он долго сидел там, погруженный в глубокие размышления.

Так продолжалось и в следующие дни: ночью они плыли, днем пережидали на берегу. Порой Анкору было трудно соблюдать дисциплину и строгие правила поведения, обязательные для королевской особы и такие естественные во дворце. Здесь, получив возможность спать на полу и не заботиться об опрятности одежды, он в полной мере стал проявлять свою человеческую, а не королевскую природу – природу молодого здорового подростка, полного жизненных сил. А она требовала на время забыть о строгих, чистых принципах духовной жизни, отодвинуть на второй план истинные потребности души принца, гораздо более мудрой и зрелой, чем его тело. Порой только присутствие Магура, а отнюдь не собственная сознательность, помогало принцу не поддаваться влечению к охоте и не обагрить руки кровью убитого животного – первый раз в жизни. Это считалось недостойным и недопустимым для Сына Солнца, его руки должны были всегда оставаться чистыми, чтобы совершать жертвоприношения богам.

Плавание продолжалось уже четвертые сутки, и вот на рассвете вахтенный сообщил, что вдалеке виден Храм Кума. Анкор выбежал на палубу, но смог разглядеть только полосу берега, ближе к которому море бурлило и пенилось. Башни Кума на таком расстоянии казались маленькой золотистой точкой. Еще дальше, на горизонте, проступали голубые тени горных цепей. С кормы корабля открывался другой вид: в бескрайнем море появился маленький черный треугольник – парус корабля южан, который преследовал их и постепенно догонял.

Все это время и капитан гвардейцев, и его команда знали о преследовании. До сих пор им удавалось сбивать вражеский корабль со следа и держаться на значительном расстоянии от него. Но сейчас он подошел слишком близко... Хотя велика была опасность сесть на один из тысячи рифов, отделявших их от берега, Оашис решился рискнуть. Он отдал приказ спустить парус и налечь на весла, чтобы как можно быстрее добраться до единственного секретного прохода, через который можно было безопасно миновать острые рифы, сильные течения и страшные волны. Медлить было нельзя... Повинуясь ритмичным ударам весел, судно словно летело к

секретному проходу, до которого оставалось всего километров пять, когда вдруг рядом с ними возник огромный корабль. До этого от глаз беглецов его скрывали скалы небольшого островка. Трехмачтовый, с двумя рядами весел, корабль был весь покрыт металлическими пластинами. Черные прямоугольные паруса выдавали происхождение судна... Звериные крики сотни глоток быстро достигли палубы маленького солнечного корабля, а в лучах восходящего солнца сверкали шлемы и копья врагов.

Быстро спустив паруса и разрезая волны узким форштевнем, судно южан, «почитателей стихий», бросилось на свою добычу.

Пытаясь спасти корабль, капитан тут же увел его к рифам и подводным скалам, отдав приказ продолжать движение, пока позволят боги. На корму маленького корабля и рядом с ней посыпались снаряды с зажигательной смесью, вздымая столбы воды и пара. Оказалось, что их противник – один из самых грозных кораблей южан, оснащенный катапультами и другими военными машинами. Капитан волновался за Анкора. Все это время мальчик стоял на кормовом мостике. Он был бледен, но не терял присутствия духа и упорно отказывался перейти в безопасное место. Не скрывая презрения, Анкор наблюдал за диким, грубым поведением врагов.

Маленький солнечный корабль продолжал свой трудный путь среди бурлящих волн. По приказу Оахиса весь экипаж стоял у бортов и длинными шестами отталкивал корабль от рифов.

Вдалеке, посреди садов удивительной красоты, сверкали золотые башни Храма Кума.

Лишь присутствие Солнечной Змеи придавало смелости морякам и солдатам: поговаривали, что берег, к которому они направлялись, охраняют невидимые служители морского божества.

Стаи птиц с тревожными криками слетали с утесов, когда к ним приближался корабль.

– Видишь этих птиц, Маленькая Змея? Точно так же перед лицом опасности просыпаются души живых существ... Будь спокоен, что бы ни случилось, все будет на благо.

– Я спокоен, почтенный Магур. Меня беспокоит только, успеем ли мы достичь берега до наступления ночи... Я слышал, что эти края охраняют ужасные элементалы⁴, которые часто показываются людям... Боюсь, если наши солдаты их увидят, они испугаются и повернут назад...

– Не волнуйся, эти существа не сделают ничего, что могло бы повредить Сыну Солнца.

Анкор вернулся на корму. Он уже снял свой обычный серый плащ, и теперь на нем сверкала металлическая кольчуга, похожая на кольчугу его отца, покрытая такими же таинственными алхимическими кристаллами.

Маги-алхимики Посейдониса, как в северной, так и в южной части острова, хранили письменное наследие своих предков, подлинных атлантов, населявших огромный материк размером более десяти миллионов квадратных километров, который погрузился в океанскую пучину еще несколько десятков тысяч лет назад. Благодаря этим древним знаниям и их тщательному многовековому изучению маги Посейдониса достигли высочайших вершин позна-

---

⁴ Чтобы понять значение этого слова, нужно обратиться к более или менее правильному толкованию данного понятия, которое мы находим в алхимических трактатах, а иногда и в учениях серьезных исследователей эзотерической философии. Самое верное объяснение: элементалы – это своего рода «духи стихий» («элементов». – *Прим. пер.*), точнее говоря, они являются сокровенными «разумами» стихий. Эти невидимые существа живут и развиваются в четырех стихиях: Земле, Воде, Воздухе и Огне. В легендах, например, они иногда предстают в образах гномов (духов Земли), ундинов (духов Воды), силфов (духов Воздуха), саламандр (духов Огня). В каждой стихии живет множество видов духов природы, которых мы здесь не перечисляем, поскольку есть обширная литература на эту тему. Элементалы материальны, хотя состоят из гораздо более тонкой субстанции и обитают на более тонких планах существования. По этой причине они невидимы и не могут быть восприняты нашими физическими органами чувств. Они обладают огромной чувствительностью и особым видом разума, работающим словно зеркало и определенным образом отражающим наш физический мир; механизм действия этого зеркала похож на механизм компьютера (то есть оно использует двоичный код по принципу «плюс или минус»). Деятельность элементалов в большей степени происходит на психическом и ментальном планах существования.

ния. Им удалось овладеть энергетическими свойствами металлов и, меняя их изначальную структуру, трансформировать эти металлы в другие природные элементы или создавать новые, не существовавшие в природе. Среди прочего, они создали такие виды кристаллических структур металлов, которые – по такому же принципу, как магнит притягивает железные опилки, – отталкивают от себя любой металлический предмет. Кольчуга из этого металла так хорошо защищала своего владельца, что уязвить его могло только оружие из определенных видов камня или дерева. К примеру, стрела с металлическим наконечником, попавшая однажды в грудь Анкору, могла смертельно его ранить, если бы не кольчуга. Этот удар оказался практически безвредным, поскольку магнитное поле, созданное кольчугой, резко снизило скорость стрелы на последнем метре ее полета. Еще надежнее подобные доспехи защищали воинов от булавы или палицы, ведь в этих случаях удар наносился плоской поверхностью. Наталкиваясь на невидимый «щит», он производил такое же незначительное воздействие, как удар ладони по воде.

Анкор использовал минуту затишья, чтобы внимательнее рассмотреть вражеское судно, находившееся уже метрах в трехстах от них. Это был тяжелый бронированный корабль, его команда составляла не менее двухсот человек, включая рабов-гребцов, и еще такое же число солдат. На трех черных парусах виднелись изображения красных морских драконов. На носовой части корабля, имевшей округлую форму, возвышался огромный железный таран в форме секиры, а корма была высокой и резной. Над носовой палубой можно было видеть два вращающихся кольца, внутри которых находились пружинные устройства для метания снарядов с зажигательной смесью. Посередине палубы громоздилась огромная катапульта, имевшая значительную зону поражения, но неповоротливая и медлительная. Позади этой «тяжелой артиллерии» стояли три высокие мачты. Анкор подсчитал, что длина вражеского судна в пять раз превышала длину его собственного корабля. Он посмотрел на неподвижные весла, на многочисленные якорные канаты... Подобному кораблю здесь не пройти, подумал юноша, с такой глубокой осадкой он не преодолеет даже первые рифы.

– Можно не волноваться, их снарядам нас уже не достать. Судя по тишине на их корабле, дальше он проплыть не может.

– Да, верный мой Оафис, но меня беспокоит другое, маленькое судно, которое всю дорогу нас преследовало. Почему-то я его не вижу...

– Возможно, они не осмеливаются войти в священные воды. Или их пугает надвигающаяся гроза, которая может застать их в таком опасном месте...

– Волны растут, море бушует все сильнее... Если так будет продолжаться, нас просто снесет... А почему ты поставил корабль на якорь?

– Из-за отлива, Солнечная Змея. Море отступает, обнажаются рифы, и двигаться дальше становится очень опасно... Отлив задержит нас здесь на несколько часов.

– Тогда я пойду в каюту, побеседую с Магуром, почитаю что-нибудь... Если будут новости, дай мне знать.

Анкор спустился на нижнюю палубу, где находились немногочисленные каюты, одну из которых он делил с Магуром. Больше двух часов юноша провел со своим учителем, читая и обсуждая отрывки из любимых книг. Хотя учитель и ученик были поглощены своим занятием, они не могли не услышать воя внезапно поднявшегося ветра. Погода резко ухудшилась, и судно начало сильно качать. Анкор собирался развернуть свиток с ценным трактатом по ботанике, как вдруг почувствовал резкий толчок, и судно, оставшись без части якорных канатов, дало крен, вздернув носовую часть. Раздался громкий треск, послышались крики. Одним прыжком преодолев несколько ступеней, юноша выскочил на верхнюю палубу и увидел, что судно наскочило на риф и, накренившись, застряло.

Следом за Анкором на палубе появился Магур. Увидев результаты крушения, он с грустью покачал головой и вернулся в каюту к своему чтению.

В это время весь экипаж отчаянно сражался за спасение корабля, пытаясь веслами и шестами столкнуть его с рифа. Анкор схватил первый попавшийся шест и поспешил на помощь.

– Нет, принц, не смущай своих людей, – попросил Анкора Оашис.

– Позволь мне делать свое дело, – прошептал принц и уже громко сказал: – Слушайте, служители Солнца! Неужели вы не снимете корабль с рифа, когда вместе с вами сражается Золотая Змея?!

Слова его подействовали магически. Сердца людей зажглись энтузиазмом, их усилия удвоились. За несколько минут, используя наступающие волны, им удалось сдвинуть судно, оттолкнуть его от камней и отвести в спокойное место.

– К нам приближаются лодки! – вдруг прокричал один из гвардейцев.

От вражеского корабля с эмблемами дракона отделились две длинные черные лодки и плыли к ним. В каждой сидели по восемь гребцов и двадцать вооруженных солдат. Две другие лодки висели над палубой, уже готовые спуститься на воду.

– Оружие к бою! Приготовить луки! – крикнул Оашис.

За ограждением носовой части судна, ожидая врагов, укрылись двадцать лучников и двенадцать гвардейцев. Анкор быстро схватил лук и стрелы из рук одного из солдат и поспешил занять свой пост на корме, рядом с Оашисом.

– Что ты делаешь, Маленькая Змея?!

– Не волнуйся, я много тренировался и стреляю довольно метко.

– Позволь напомнить тебе, Анкор, что ты ни в коем случае не должен проливать кровь... – рядом с мальчиком внезапно появился Магур, улыбающийся, но строгий.

– Но разве в венах этих проклятых почитателей злых демонов, этих омерзительных колдунов может течь настоящая кровь? Они больше похожи на насекомых и червяков!

– А ты когда-нибудь видел, чтобы твой отец убил червяка? – серьезно спросил старец.

Не в силах ничего сделать, Анкор бросил оружие на палубу и, не сказав ни слова, ушел на нос корабля.

– Он настоящий Сын Солнца! Он обладает всеми достоинствами истинного владыки, – с затаенной гордостью сказал Оашис.

– Тем более он должен проявлять все свои достоинства, а не отдавать предпочтение лишь некоторым из них, – ответил Магур, улыбаясь.

Оашис пожал плечами. Он опять был напряжен и взволнован. Сумерки сгущались, и прибой становился сильнее.

Вдруг на солнечном корабле раздались радостные крики: волна подняла одну из лодок южан, некоторое время вращала в сильном водовороте, а потом перевернула. Оставшиеся лодки, полузатопленные, своими отчаянными усилиями гребцы пытались вернуть к большому кораблю...

– Твой отец хранит нас, Анкор! – воскликнул Оашис. – Лодки нам больше не угрожают!

Но их подстерегала другая, более серьезная опасность – бушующее море. Командир королевской гвардии развернул корабль носом к волнам и бросил в воду якорные камни – первый, второй, третий... все, какие были на борту. Камни представляли собой массивные бруски весом около двухсот килограмм. Посередине была глубоко вбита прочная бронзовая дуга для крепления троса, концы камней надежно вцеплялись в дно, и вытащить их было очень сложно.

– Скажи, Оашис, а почему бы нам не попробовать выйти в открытое море? Смотри, корабль «черных» снялся с якоря и уплыл! Уже темнеет...

– Нет, Маленькая Змея. В такой шторм удерживать корабль на плаву без якорей равносильно самоубийству. Мы выживем этой ночью, только если крепче привяжем судно.

Сказав это, Оашис долго рассматривал восемь толстых тросов из прочного волокна, которые держали корабль, и глубоко вздохнул, как показалось юноше – уже спокойнее. Затем вни-

мание капитана привлекли матросы, о чем-то тревожно шептавшиеся на палубе. Анкор тоже увидел это:

– Что происходит с моряками? Боюсь, они напуганы всеми этими историями о злых духах, обитающих в здешних краях...

– Побудь здесь, я узнаю, в чем дело.

Оашис подал знак гвардейцам Анкора, и двое последовали за ним. Выйдя на палубу, он коротко поговорил сначала со штурманом, потом с матросами и вернулся в носовую надстройку к Анкору.

– Твои люди говорят, что никакой злой дух не может быть могущественнее Солнечной Змеи, плывущей вместе с ними. Однако их очень беспокоит погода – судя по всему, надвигается сильная гроза. Судно маленькое, вокруг рифы – они считают, что для нас это верная смерть. Еще они сказали, что по-прежнему ищут выход, обсуждают разные возможности. Со штурманом я уже советовался час назад, когда приказал бросить якорные камни.

– Прости мое недоверие, Оашис, но я боюсь, что при следующей опасности эти люди впадут в отчаяние и совершат какую-нибудь глупость.

– Если это тебя успокоит, прикажу гвардейцам выбросить их в море...

– Нет, я не это имел в виду! Просто что-то тревожит меня.

– Я уже предупредил их, что малейшее нарушение дисциплины грозит виновному неминуемой смертью.

– Ты обо всем успеваешь подумать!

– Я думаю только о том, как довести до конца важную миссию, которую доверил мне твой отец, Великая Змея...

– Что с моим отцом, Оашис?.. Он уже покинул свою физическую оболочку, как ты думаешь?

– Не знаю...

– Магур может знать! Возможно, он и знает, только не хочет со мной делиться и делает вид, что это его совершенно не беспокоит!

Пока они говорили, штурман корабля, энергичный молодой человек небольшого роста и плотного телосложения, готовил судно к встрече с грозой. Он приказал прочно закрепить руль – большое изогнутое весло в форме рыбьего хвоста, сделанное из твердой бронзы, и задрать люки. Видя, что грозы уже не избежать, Оашис покинул Анкора. С помощью шести солдат королевской гвардии он разоружил матросов и запер все взятое у них снаряжение в одной из кают.

Эта строгая мера предосторожности вызвала у людей недовольство, они восприняли ее как сомнение в их искренней верности Сыну Солнца. Лишь слова Оашиса успокоили их. Он объяснил, что оружие забрали, чтобы никто не поддавался искушению разрубить канаты во время грозы. Речь капитана гвардии сопровождалась его стальным взглядом, в котором читалась угроза, и вскоре среди экипажа воцарились полное спокойствие и послушание. Убедившись, что все в порядке, Оашис распределил своих людей по основным постам и вернулся к Анкору. Вскоре к ним присоединился Магур:

– Хочу с тобой посоветоваться, Оашис! Как ты думаешь, могли бы мы использовать нашу маленькую спасательную шлюпку, чтобы вытащить отсюда Сына Солнца?

– Нет, почтенный старец! Здесь кругом рифы, шлюпка не продержится и минуты, тут же разобьется в щепки. И потом – уже почти ночь, а в темноте рифов не разглядеть даже в упор...

Магур долго смотрел на последние проблески света на горизонте, потом обернулся к Анкору:

– Не бойся ничего, Маленькая Змея! Завтра ты будешь в Храме Кума, обещаю тебе.

– Раз ты так говоришь, я верю...

Не проронив больше ни слова, старец вернулся в маленькую каюту.

– Иди за Магуром, господин. Видишь, волны уже захлестывают палубу, корабль опасно накренился. Еще немного, и здесь нельзя будет оставаться...

– В этот раз я не последую твоему совету, добрый мой Оашис. Останусь здесь, рядом с тобой. Я люблю грозу и не боюсь ее.

Оашис улыбнулся, с трудом скрывая гордость, и воскликнул:

– Ты достойный сын своего отца!

– Пожалуйста, не говори больше о моем отце! Сколько он всего перенес!..

Волны становились все выше и выше. Корабль окружала полная темнота, и казалось, что весь ужас наступившего мгновения выражался в грохоте волн, бившихся о скалы. Отчетливо чувствовалась дрожь якорных канатов, а маленький корабль казался жалкой скорлупкой посреди бушующего моря.

Анкор оставался рядом с Оашисом в рубке на корме корабля. Два солдата гвардии крепко держали его с обеих сторон, помогая удерживаться на ногах. Волны обрушивались на палубу, мгновенно заливая ее и грозя унести с собой находившихся там людей. Анкор, последовав примеру своих товарищей, снял металлическую кольчугу и все тяжелые предметы, которые сковывали его движения, – на случай если придется плыть. Лишь солдаты гвардии оставили на поясе мечи.

Вскоре хлынул дождь, яркие вспышки молний освещали призрачным светом трагическую картину. После очередного, еще более страшного содрогания корабль опять дал резкий крен, и тревожный крик Оашиса известил о новой опасности:

– В носовой части развязались тросы!

– Несколько человек за бортом! – воскликнул один из солдат.

– Мы можем что-то сделать?!

– Нет, Маленькая Змея, мы опоздали. Перебраться через палубу невозможно, да и люди, скорее всего, уже мертвы, и море отнесло их далеко...

– Это конец... – прошептал Анкор.

Как будто в подтверждение его скорбных слов раздался еще один жестокий удар, разорвавший оставшиеся тросы, которые все это время с трудом удерживали на плаву носовую часть судна. Корабль резко наклонился на правый борт, зачерпнул воды, а единственная мачта с треском переломилась и исчезла в ночи. Потоки бушующей воды захлестывали судно, проникали через бесчисленные пробоины в корпусе. Людям удалось перебраться с кормы на задравшуюся вверх носовую часть, и только тогда Оашис смог произнести:

– Вручи свою жизнь великому божеству Солнца, Анкор! Скоро лопнут последние канаты, они долго не выдержат. Смотри, грозная битва на небе продолжается, и при свете молний видны острые верхушки рифов, о которые разобьется наш корабль...

– Я не боюсь, Оашис... Но оглянись: на палубе какая-то странная черная тень; кажется, кто-то пытается добраться до нас!

– Не вижу, принц, хотя, похоже, кто-то схватился за канаты и сражается с волнами!.. Я посмотрю!

– Нет, это рискованно! Ты очень нужен всем нам!.. Нет! Это Магур!

– Магур! – воскликнули находившиеся рядом люди.

Его не успели остановить – Анкор вырвался из рук оцепеневшей охраны и ринулся, цепляясь за канаты, к своему учителю. Из груди Оашиса исторгся крик ужаса, одним прыжком, словно тигр, он бросился к Анкору, пытаясь остановить его. Оба покатались вниз, на нижнюю палубу, и в этот миг огромная волна унесла солдата гвардии, который пытался подняться по трапу и помочь Магuru. Мальчик и капитан оставались лежать, сжавшись в комок, вскоре к ним присоединился Магур.

– Ты жив, Сын Солнца?!

– Да, а ты? Почему ты покинул каюту?

– Чтобы быть рядом с тобой... Конец близок, Маленькая Змея, и я должен оставаться рядом...

К Оашису, Анкору и его учителю присоединились еще пять выживших гвардейцев. В молчании они ожидали роковой неизбежности. Все произошло стремительно. Последние тросы лопнули, и корабль, на несколько секунд оседлав огромную волну, был брошен на рифы с такой силой, что нос его разбился вдребезги, а корма взлетела в воздух, совершив полный оборот над камнями, и вместе с наступавшей волной рухнула в море.

Анкора подбросило на несколько метров, прежде чем он упал в бушующий водоворот. Задышавшись, почти теряя сознание, мальчик отчаянно размахивал руками и смог ухватиться за проплывавший мимо обломок мачты. Он лихорадочно озирался вокруг, кричал, звал, но тьма и рев стихии были сильнее. Волны швыряли Анкора то вверх, то вниз, то вперед, то назад с такой скоростью, что в голове у него пронеслось: первая же скала – и он погиб.

Это продолжалось недолго, хотя ему показалось, что прошла целая вечность. Когда очередная волна бросила Анкора вниз, ноги его вдруг коснулись чего-то рыхлого, но прочного. Он снова взлетел вверх, потом вперед, но упал уже не в воду, а на берег. Там, очевидно, было много острых камней: почти вся кожа у него была содрана в кровь. Оглушенный, он лежал ничком на мелководье, пока волна не протащила его еще дальше по камням, нанося новые болезненные раны. Сверкнула молния, и Анкор увидел, что совсем рядом, в нескольких метрах от него, скалы образуют маленькую стену. Сделав отчаянное усилие, он добрался до каменного укрытия.

Анкор пытался собраться с мыслями и напряженно всматривался во тьму – вдруг выжил кто-то еще. Гроза постепенно умирала, грохот прибоя стихал.

Мальчик выполз из своего убежища и, даже не пытаясь подняться на ноги, на четвереньках дополз до моря. Он сидел на берегу уже больше получаса, окоченевший от холода, измученный, как вдруг в пене различил какую-то черную фигуру, полузасыпанную песком. Анкор хотел было броситься к ней, но накатившая волна сбила его с ног. Он снова начал вставать и тут узнал в черной фигуре своего учителя Магура. Одежда старца была изорвана в клочья, а тело и лицо покрыты смертельными ранами. Взгляд учителя остановился на Анкоре, он пытался что-то сказать, но вместо слов из его груди вырывался тяжелый хрип, а изуродованное тело скорчилось от боли. Ухватив его за одежду, принц осторожно дотащил учителя до своего каменного убежища.

– Анкор, мы погибли ради того, чтобы ты мог жить... Никогда не переставай Жить! Только так мы будем жить вместе с тобой...

– Магур! Мой добрый, мудрый Магур!

Больше старец не произнес ни слова, лишь изредка стонал. Анкор пытался расспросить его о судьбе Оашиса, приподнимал, хотел как-то помочь, но все было напрасно. Магур умирал от тяжелых ран, его грудная клетка была вдавлена, а ноги сломаны. Уходящая из жизни душа была все еще связана с физическим телом лишь благодаря исключительной силе воли учителя и умению владеть своими энергетическими потоками, выработанному в течение долгих лет.

Светало. Небо на востоке постепенно розовело, рождался новый день. Усталость и боль взяли свое, и Анкор забылся коротким, но тяжелым сном. Внезапно он проснулся и, с трудом приподнявшись, посмотрел на учителя, лежавшего рядом. Израненный, искалеченный старец еще дышал... Оглядевшись, мальчик увидел, что они находятся на довольно большом острове, близко от материка. Хотя море оставалось беспокойным, это волнение не могло и сравниться со вчерашней бурей, а небо было почти безоблачным. Остров занимал около двух гектаров и отличался очень неровным рельефом – местами скалы поднимались метров на тридцать. Именно поэтому Анкор не заметил странного судна овальной формы, подошедшего к берегу.

Шорох чьих-то быстрых шагов по песку испугал мальчика. Он хотел побежать навстречу, но ноги не слушались его, и он упал. С трудом встав на колени, Анкор увидел бежавших к нему по берегу двух молодых людей лет двадцати, высоких и стройных. Они были одеты в плащи и короткие туники из белого льна с кожаными поясами. Тонкие золотые ленты перекрещивались у них на груди в золотом знаке Солнца. Еще одна золотая лента поддерживала на лбу сиреневатый кристалл в форме язычка пламени, мерцавший разными цветами.

Подбежав к Анкору, юноши остановились и внимательно посмотрели на него. За ними появился еще один человек, раза в два старше. На нем была длинная свободная белая туника, а на голове – золотой шлем в виде птицы, держащей в клюве сверкающее алмазное яйцо. Незнакомец подошел к Анкору, опираясь на длинный тонкий посох из желтой древесины. Его взгляд встретился со взглядом юного принца:

– Ты тот, кого мы ждем?

– Я Анкор, сын и ученик Великой Солнечной Змеи. Вы из Храма Кума? Прошу вас, помогите моему учителю, он умирает!

– Это он, – обратился к своим спутникам незнакомец. Молодые люди с почтением помогли Анкору подняться, он едва держался на ногах, изуродованных ранами и ушибами. Старший из посланцев Кума, который, судя по одеянию, был Посвященным в Космические Мистерии, заметил Магура, лежавшего шагах в двадцати от них, и поспешил к нему.

Анкор, за которым следовали молодые люди, тоже хотел подойти к Магуру, но повелительный жест жреца заставил его остановиться поодаль. Жрец приложил руки к сердцу умирающего, и, почувствовав тепло его ладоней, старец открыл глаза. Они что-то сказали друг другу, после чего Магур достал какой-то очень маленький предмет, который прятал на груди, и вручил посланнику Кума, а тот быстро убрал его. Анкор не успел разглядеть ни формы, ни цвета предмета. Он лишь почувствовал, что это какой-то магический символ и что он имеет отношение к нему. Жрец Кума убрал ладони с груди Магура, взял его руки в свои и держал их так некоторое время. Потом скрестил руки Магура на груди и на несколько минут притронулся кончиками пальцев к его локтям. Наконец он положил ладонь на лоб умершего и закрыл ему глаза. Еще около получаса жрец сидел на песке рядом с телом старца, затем поднялся и медленно вернулся к Анкору, который с волнением наблюдал за происходившим, привалившись к каменной стене своего убежища.

– Маленькая Змея, твой добрый и мудрый наставник только что покинул свою физическую оболочку. Теперь у тебя появился проводник и покровитель на небесах, более свободный и могущественный... Он ушел из жизни с твоим именем на устах...

Анкор хотел подбежать к телу учителя, но Посвященный остановил его:

– Нет, принц! Ты уже ничего не можешь для него сделать. Не нарушай тишины этого мгновения, всегда непростого, даже для мудрых душ. Оставь Магура покоиться с миром и постарайся успокоиться сам.

Жрец поднес к губам маленькую золотую улитку, дунул в нее, и на ее звук тут же прибежали шесть молодых людей, судя по всему солдат. Их кожа была более смуглой, чем у жреца и сопровождавших его юношей. На них были доспехи из толстой кожи, доходившие до колен, шлем из твердой бронзы с белыми лентами и низкие сапоги. Солдаты были вооружены – если эти предметы можно было назвать оружием – длинными деревянными шестами и маленькими ножами с очень широким лезвием, висевшими за поясом.

Посвященный подал знак, и два его помощника направились к телу Магура. Когда эскорт из оставшихся шестерых солдат приблизился к ним, жрец взял Анкора под руку и повел вдоль берега.

– Постой! Я приплыл не только с Магуром, меня сопровождали и другие люди, среди них Оахис, капитан королевской гвардии. Пожалуйста, поищите их, они могут быть где-то неподалеку...

– Именно это делают сейчас наши люди, мы ведь прибыли сюда не одни. Но я сразу должен тебе сказать: вряд ли кто-то из них остался в живых...

Ясные глаза жреца сверкали таинственным, глубоким голубым светом.

– Послушай, юная Змея! – произнес он мягко. – Всего за одно короткое мгновение люди не могут ускользнуть от тех уз судьбы, которые они сами создавали в течение тысячелетних циклов существования.

– Ты говоришь, как мой отец! Что с ним стало?

– Придет время, и ты все узнаешь...

Анкор шел с трудом, пошатываясь; несколько раз он споткнулся и упал бы, если бы не жрец. По просьбе Посвященного солдаты из эскорта взяли мальчика под руки и довели до необычной лодки, ожидавшей неподалеку. Она была овальной, около десяти метров в длину и пяти в ширину. Это плоскодонное судно с высокими бортами, без носа и кормы, без мачты и весел было сделано из цельного куска твердой бронзы – особого сплава металлов. Этот сплав был прочным, гибким и очень легким, и его было несложно обрабатывать в лабораториях-кузницах Кума.⁵ Экипаж судна состоял из пяти молодых людей, похожих на солдат эскорта.

– Почему у этой лодки нет весел? Вы используете энергию солнца или молнии? – спросил мальчик у жреца.

– Вижу, тебе уже кое-что рассказывали о тайнах Храма Кума, Маленькая Змея. Но это судно не использует ничего подобного. Применение таких энергетических источников – задача непростая. Запомни: сталкиваясь с загадками, которые ставит перед тобой жизнь, всегда ищи самое простое и очевидное решение, это даст гораздо больше шансов на успех. Лодка приводится в движение очень просто – с помощью длинных деревянных шестов, которыми члены экипажа отталкиваются от дна и от многочисленных рифов, окружающих нас. Это самый безопасный способ передвижения в столь опасном месте.

Когда Анкору помогли подняться на судно, он увидел, что оно имело второй борт, отделявший круглую центральную часть от остального пространства. Анкор и жрец разместились в центральной части, а солдаты гвардии, превратившиеся в гребцов, управляли судном, находясь во внешнем отделении. Они сосредоточенно работали длинными шестами, стараясь держать корабль на безопасном расстоянии от рифов.

Анкор почувствовал, что почти теряет сознание. Ужасная усталость, физическая, эмоциональная и умственная, совершенно обессилила его. Жрец уложил мальчика на циновку, прикоснулся правой ладонью к его глазам и прошептал бесконечно нежным и умиротворяющим голосом:

– Спи, Анкор, если хочешь... Спи, ничего не бойся. Спи...

Юному принцу показалось, что это прикосновение разогнало тучи и что он поднимается по солнечному лучу, пробившемуся сквозь них.

---

⁵ Формула этого особого сплава давным-давно утеряна. Древние народы, такие как инки, греки и римляне, ковали из подобного, но менее совершенного материала некоторые инструменты и мечи. Несмотря на то что их сохранилось очень мало, эти древние предметы привлекли пристальное внимание исследователей, в первую очередь химиков, поскольку элементы, составляющие подобный сплав, находятся между собой в таких сочетаниях и пропорциях, которых сегодня достичь невозможно. Это говорит о том, что сплав создавался посредством изменения валентности элементов, вследствие чего изменялись и их свойства.

Глава 3

Учитель и ученик

Маленький Сын Солнца постепенно просыпался... К нему вернулись первые физические ощущения: голова его лежала на чем-то мягком, а телу было хорошо и удобно. Открыв глаза, он увидел над собой белый мраморный потолок. На мгновение ему показалось, что он во дворце своего отца, но, взглядевшись в изображения на потолке, мальчик заметил, что они гораздо проще и строже: ни божеств, ни гениев-хранителей, только геометрические фигуры. Сама комната тоже была меньше. Вдруг чья-то ласковая и теплая ладонь коснулась его руки. Повернув голову, он увидел жреца – того самого, который спас его. Жрец смотрел на Анкора, улыбаясь. На нем уже не было головного убора, и принц мог видеть длинные и густые черные волосы, спадавшие на плечи и контрастировавшие с очень короткой бородой.

– Как ты себя чувствуешь, Анкор?

– Хорошо, господин... Я не знаю твоего имени.

– Саримар. Можешь звать меня Саримаром. Мне поручили обучать тебя, и несколько лет я буду твоим учителем.

– Какое красивое имя! Скажи, вы нашли Оашиса или хотя бы кого-то из моих людей?

– Я уже говорил тебе, что они все... мертвы, скажем так. Мы нашли тела Оашиса и еще нескольких человек и совершили подобающие обряды, чтобы помочь их душам уйти. И душе твоего учителя Магура тоже... Знаешь, Маленькая Змея, когда-то он тоже учился здесь, учился долгие годы...

– Я ведь сейчас в Куме?

– Мы в одном из дворцов, принадлежащих Храму Кума, – ответил Саримар, загадочно улыбаясь.

Тогда Анкор огляделся внимательнее. Он лежал на большой кровати, стоявшей прямо на полу, а не на ступенчатом возвышении, как в его покоях во дворце отца. Несмотря на простоту обстановки, здесь было очень красиво: легкость линий, чистота форм, соразмерность частей – гармоничность этой белой комнаты не нарушали ни резкие переходы, ни грубые окончания.

– Здесь удивительно красиво! То, что случилось со мной, сейчас кажется кошмарным сном. Скажи, мудрый Саримар, давно ли я здесь?

– Рядом с твоей кроватью стоит хронометр.

– ...Но это невозможно! Может быть, я что-то путаю, но ведь, когда я поднимался на ваше судно, солнце только-только взошло, а сейчас столбик цветной жидкости на хронометре показывает, что прошло всего пять часов с начала нового дня. Значит, даже восхода еще не было... Неужели я спал почти сутки?

Саримар весело засмеялся:

– Дорогой принц, я знал, что ты удивишься! Но сейчас ты будешь удивлен еще больше: уже сто двадцать часов, почти полных пять суток, ты или, точнее, твое физическое тело восстанавливает силы в этой постели.

– Так долго? Но зачем столько спать?

– В свое время ты обо всем узнаешь. Что я могу рассказать тебе сейчас? Если обычно человеку вполне достаточно спать совсем немного, то после значительных повреждений разных планов нашего организма – после физических травм, сильных эмоциональных или умственных потрясений – сон становится настоящей панацеей, истинным даром богов. Когда во время сна твоя душа покидает физическое тело, это прекращает столкновения, которые по некоторым причинам происходят между разными твоими телами, и позволяет восстановить их, особенно физическое тело. Гений-хранитель, который регулирует его работу, во время сна

освобождается от давления психики и может наладить наилучший для организма ритм, ритм, который мы, когда возвращаемся в это хрупкое тело, нарушаем на каждом шагу – то ускоряем, то замедляем его, плохо питаемся, а дышим еще хуже.

– Но пять дней! Как странно!

– Твой учитель наверняка не однажды рассказывал тебе о целебных свойствах сна, почему же ты так удивляешься?

– Да, конечно, мудрый Саримар. Учитель Магур однажды объяснил мне это почти теми же словами. Но меня удивляет другое – я не чувствую ни голода, ни жажды. Ведь когда ты спас меня, я уже сутки ничего не ел... Как же вам удалось поддерживать мою жизнь целых пять дней?

– А ты не устаешь от моих объяснений?

– Совсем наоборот, они мне очень нужны... И мне нравится, как ты объясняешь – так красиво и понятно.

– Все очень просто: эти пять дней мы кормили тебя особым образом, и, поскольку во сне ты не тратил своей энергии – а это одна из отличительных особенностей выздоровления во время сна, – твой организм восстановился и окреп.

– Вы кормили меня алхимическими соками и экстрактами, заряженными солнечной энергией?

– Не совсем... Мы действительно давали тебе много натуральных соков, но с обычным энергетическим зарядом. Чтобы восстановить твой организм, мы чередовали соки с маленькими шариками из питательных концентратов, насыщенными минеральными веществами, – они растворялись у тебя во рту. А солнечную энергию мое сердце напрямую передавало твоему... Ты понимаешь меня?

– Да, мудрый Саримар, но не до конца. Что-то из этого я знаю от Магура. Он говорил, что сердце – это маленькое солнце и его энергетический заряд соответствует заряду великого Солнца. Еще он учил меня, что и то, и другое дает толчок энергиям, распределяет их по органам, центрами которых они являются. Он говорил, что организм, где великое Солнце является сердцем, – это вся Солнечная система.

– Как я и думал, ты хороший ученик: ты многое усвоил за столь короткое время обучения, Маленькая Змея.

– Добрый, мудрый Магур часто говорил мне, что детей надо учить всему понемногу, чтобы их потом ничто не удивляло и не казалось недоступным. Поэтому все мое детство прошло в занятиях ботаникой, историей, химией, физикой, алхимией, астрономией, астрологией, психологией, геометрией, музыкой, магией и тысячей других наук и искусств. Я впитывал – то жадно, то с неохотой – все, чему учили меня мои наставники и мой мудрый отец или что я сам читал в книгах.

– Здесь ты сможешь глубже изучить все это – погрузиться в тайны Религии, постичь на собственном опыте таинство связи человека с Божественным. Ты станешь Великой Солнечной Змеей, как и твой отец.

– Твои слова зажгли мою душу!

– Зажгли! Ты сказал «зажгли»! Мой юный принц, Огонь – вот истинная судьба человека, его настоящая среда! В холодной глубине вод много изменчивых, обманчивых форм и отражений, которые часто вводят нас в заблуждение. Порой, увидев в глубинах вод мерцающие, призрачные очертания каменной глыбы, мы принимаем ее за солнце и в конце концов разбиваемся о нее. Но ты должен знать, Анкор, что истинное Солнце – не ограниченное формой и человеческими свойствами – постигается лишь благодаря движению вверх, ведущему к тому, что существует за пределами материального, за пределами любой иллюзии. Истинное Солнце – это Свет, не имеющий формы и содержащий в себе все.

– Невыразимое счастье переполняет мое сердце!..

Но уже рассвет? Ты позволишь мне...

– Совершить жертвоприношение Божеству? Прости, что прерываю тебя, но я уже все подготовил. Смотри, – жрец показал на маленький столик из ладанного дерева.

Когда Анкор встал с постели и подошел к столику, он увидел, что там уже разложены благовония и принадлежности, необходимые для выполнения религиозных обрядов. Сложив все на маленький золотой поднос, повторявший форму одного из символов энергетического поля Солнца, он обернулся к учителю и спросил:

– Скажи, Саримар, могу ли я выйти куда-нибудь на открытое пространство? В это маленькое окошко я вижу, что ночные сумерки пока не рассеялись, а значит, у меня есть еще время, чтобы встретить и приветствовать Великого Владыку Жизни.

– Это твоя спальня, и здесь есть все необходимое. Видишь эту небольшую мраморную дверь, скрытую настенными рельефами? Нажми на золотое солнце в центре, и откроется выход на террасу – она целиком в твоём распоряжении. Буду счастлив, если тебе понравится.

– Спасибо, Саримар, я в этом даже не сомневаюсь.

Анкор подошел к стене, нажал на символ, и невидимые глазу пружины быстро открыли тяжелую дверь. В комнату проник холодный ночной воздух. По телу мальчика, одетого в легкую желтую тунику, ниспадавшую до пола, пробежала дрожь, и он с силой потер себе грудь, чтобы согреться. Скрестив руки на груди, Анкор направился к белой мраморной балюстраде в конце плоской крыши.

Тысячи мерцающих глаз Вечности пристально смотрели на него с ночного неба. Мириады сияющих космических существ словно показывали красоту своих звездных тел, исполненных света и энергии. Опершись о мраморный парапет, Анкор любовался морем. Оно было совсем рядом; мощные рокошующие волны, разбиваясь о скалы, становились белыми от пены и сверкали в свете звезд.

В эти божественные мгновения созерцания природы сильная и чистая душа юного принца впитывала таинственное послание Вселенной, как корни молодого растения впитывают живительные соки земли. Он любовался красотой здания, принявшего его. Это был не тот большой Храм, который он видел со своего корабля. Этот дворец-храм был гораздо меньше и находился километрах в пяти к востоку. Его терраса метров на пятнадцать возвышалась над землей и словно выдавалась из остальной части прямоугольного здания.

Вернувшись к узорчатой мраморной двери, Анкор обнаружил, что она закрыта; перед ней стоял маленький столик из ладанного дерева, а на нем ждал золотой поднос с благовониями. Саримар, приготовив все необходимое, исчез. Анкор с грустью вспомнил, как давно он уже не совершал священные обряды. Только в них и в своем обучении он находил смысл существования, жил только ими и ради них. Но по странному велению судьбы последние несколько дней были вместо этого наполнены такими страданиями и испытаниями, которые привели бы в ужас даже самого закаленного воина королевской гвардии его отца.

...Прошел целый час, а Анкор все еще совершал обряд жертвоприношения. Между двумя вершинами далеких гор показался первый луч восходящего солнца; море, окутанное легким предрассветным туманом, отозвалось ему и мгновенно засияло множеством ярких бликов. Он наблюдал за происходившим с восхищением. В конце обряда он налил немного сока в маленькую амфору с землей.

– Так сияют и искрятся души, откликающиеся на зов Великой Первопричины, – за спиной Анкора торжественно и загадочно прозвучал голос Саримара.

Медленно обернувшись, принц увидел величественную фигуру жреца, одетого в просторную длинную тунику из золотых нитей и тот же шлем, в котором Анкор впервые его увидел. Жрец поднял руки ладонями вперед в приветственном жесте, хорошо знакомом мальчику, тихо приблизился к нему и, укрыв тяжелым плащом, попросил вернуться в спальню.

– Ты прав, мудрый Саримар. Мое тело устало, и ему холодно. Но, знаешь, никогда моя душа не чувствовала себя так хорошо...

Саримар ответил ему доброй и понимающей улыбкой. В это время в спальне появились два человека в кожаных доспехах, чтобы унести столик с благовониями.

Когда они вошли в спальню, Саримар посоветовал принцу прилечь отдохнуть хотя бы часа на два.

Анкор проснулся еще до прихода жреца, спрыгнул с кровати и, закутавшись в теплую розовую накидку, подошел к двери, выходившей на террасу. Он привел в действие скрытый механизм, и, когда дверь распахнулась, свет солнца озарил его, словно омывая тело и душу ласковыми лучами. Анкор остановился и закрыл глаза, пытаясь продлить эту минуту покоя и счастья... Потом он вышел на террасу, оперся на балюстраду и стал любоваться открывавшимся оттуда пейзажем. То, что он видел, было не мечтой, которая стала реальностью, – это была реальность, преобразившаяся в мечту. Здесь, вдали от мира обычных людей, близкий рокот волн Атлантического океана поглощал остальные звуки. На тысячу метров от берега море все еще оставалось спокойным и свободным, но дальше широкая цепь рифов отделяла его от горизонта. Эти рифы Анкор знал слишком хорошо... От самого берега начиналась плодородная земля, а на ней, словно на чудесной картине, зеленые холмы, обрамленные сосновыми рощами, чередовались с ручьями и речками, рукотворными озерами, дорогами, небольшими храмами, подобными тому, где находился сейчас Анкор. Он насчитал около двадцати таких храмов, стоявших метрах в трехстах друг от друга. Некоторые спускались к самому морю, а остальные были рассыпаны по лугам и по берегам ручьев и озер. Дальше к востоку, всего лишь в нескольких километрах от дворца, Анкор увидел горную цепь. Но самым значительным и прекрасным на этом великолепном фоне было главное здание Храма Кума. Казалось, что лучшие художники, одаренные божественным вдохновением, – сначала ангелы, а потом и люди – приложили немало стараний, чтобы отразить в нем всю красоту Природы и Вселенной. Расположенное у подножия горы главное здание Великого Храма размерами напоминало небольшой город и служило лучшим памятником, созданным, чтобы отражать идею Величия и Вечности. Хотя Храм был довольно далеко, Анкор мог различить его пирамидальные башни, поднимающиеся ярусами крыши, стены, высокие и крепкие, похожие на скалы. Храм окружали сады с мраморными статуями на дорожках, пруды, небольшие изящные сооружения. На расстоянии около трехсот метров главное здание защищала стена высотой не менее тридцати метров и толщиной около пятнадцати, а также рвы и другие укрепления. Золото, эмаль и белый мрамор сверкали на стометровых башнях.

Мальчик долго стоял неподвижно, наслаждаясь красотой этого вида и свежим ветерком с моря. Стук металлических сандалий по каменному полу заставил его обернуться, и он увидел Саримара, на этот раз одетого во все желтое, улыбавшегося тепло и с любовью:

– Вижу, что лень не находит убежища в твоей душе, о стремящийся к божественным Таинствам.

– Ты слишком добр ко мне, мудрый учитель; я любовался этой удивительной красотой и старался сохранить хотя бы часть ее в своем сердце.

– Сегодня мы с тобой совершим прогулку по окрестностям Великого Храма. Иди в свою спальню, там ждут два человека, они помогут тебе. Для тебя приготовлены одежда и завтрак.

Анкор последовал совету и через полчаса вернулся на террасу, одетый в тунику, похожую на тунику Саримара, только богаче украшенную золотом и драгоценными камнями. Увидев его, учитель одобрительно улыбнулся и пригласил ученика вновь пройти в спальню, а оттуда по длинным коридорам – к выходу в другой части дома.

У выхода их ждал простой открытый паланкин из легкого металла. Восемь человек, готовых нести его, стояли рядом: двое спереди, двое сзади и еще по двое с каждой стороны. Ожидал

их еще один человек, видимо занимавший какой-то высокий административный пост – об этом можно было судить по Золотому Солнцу, изображенному на песочного цвета тунике, и по тонкому голубому металлическому обручу вокруг головы. Его сопровождали шесть гвардейцев.

– Благородный Свамоа, представляю тебе Маленькую Змею, сына и ученика Великой Змеи, – сказал Саримар, показывая на Анкора.

– Приветствую тебя, Солнечная Змея, – сказал Свамоа, склонившись в глубоком поклоне. – Я знал твоего благословенного отца, и воспоминание о нем, словно солнце, озаряет мои дни. Добро пожаловать в Храм Кума!

– Спасибо, благородный брат. Да благословят тебя владыки дорог, и да будет воля моего отца всегда с тобой.

– Мы уже можем тронуться в путь, благородный Свамоа?

– Да, мудрый! Веди Маленькую Змею по дорогам и подземельям Храма.

Саримар и Анкор сели в удобный легкий паланкин. Свамоа подал знак, и четверо из шести гвардейцев возглавили эту маленькую процессию. Сам он остался и, скрестив руки на груди, наблюдал за ней, пока она не исчезла из виду. Все это время Свамоа загадочно улыбался. Юному принцу показалось, что в его улыбке сквозила тень сомнения. Он также заметил, не без удивления, что люди, несшие паланкин, шли быстрым, ритмичным шагом. Хотя внешне они были не очень крепкого сложения, очевидно было, что они невероятно сильны и выносливы.

То, что открылось взору Анкора, восхитило и поразило даже его, давно привыкшего к красоте и грандиозности. Сады, изобилующие цветами, дорожки из многоцветного мрамора, скамьи, статуи, фонтаны, величественные храмы и дворцы – словом, это была истинная гармония, которая, воплощаясь в земных формах, одухотворяет их и делает божественными, придавая им одно общее свойство – красоту.

– Кажется, будто все это сотворили сами боги! – тихо сказал юноша.

– Если под словом «боги» ты подразумеваешь те удивительные и многообразные формы, в которых проявляется единое Божество, тогда ты прав, все это – дело рук самих богов.

– Я не совсем понимаю тебя, мудрый учитель.

– Попытайся проникнуть в сокровенный смысл моих слов... Слова – это всего лишь грубые двери в жилища, где обитают Идеи. Скажи, изучал ли ты строение человеческого тела, хотя бы в общих чертах?

– Я много изучал форму, энергию и функцию этой оболочки, мудрый Саримар, но пока мне удалось понять очень мало...

– Хорошо, но ты уже знаешь, что твоя рука, к примеру, состоит из мириад маленьких сущностей, объединенных в единую энергетическую структуру, из которой создается внешняя форма. Ты также знаешь, что при этом каждая из них живет своей, независимой жизнью.

– Да, я знаю это.

– Тогда представь себе, что каждая из этих мельчайших сущностей наделена разумом... или надели их разумом сам, хотя бы на мгновение. А теперь представь себе, что ты скульптор, который своими руками создал прекраснейшую статую. Разве не могли бы эти сущности – частички твоей руки, каждая по отдельности или все вместе, похвастаться: «Я вырезала эту малюсенькую часть камня» или: «Это мы сами, собственными усилиями изваяли эту статую»? Утверждая подобное, они совершили бы ошибку, впали бы в тщеславие. Ибо, хотя они действительно были тебе необходимы в этой работе, все же творческий импульс исходил от тебя, ты был высшим разумом, под руководством которого эти маленькие сущности работали гармонично, как единое целое. Твоя душа вдохновляла их маленькие души, а те, в свою очередь, давали толчок их маленьким телам, объединяя эти тела в единое тело – твое собственное. Точно так же, дорогой Анкор, те многие тысячи людей, которые испокон веков создавали эту красоту, были проводниками и служителями Божества, руководившего ими и побуждавшего к

действию. Именно Оно вдохновляло их, именно благодаря Ему рождались все их идеи и прекрасные творения. Ты понимаешь меня?

– Твоя мудрость велика, а моя способность понимать совсем мала, благородный Саримар. Но, кажется, я уловил суть твоих объяснений.

– Эта мудрость тоже не моя, Анкор... Но придет время, и ты убедишься в этом сам.

– Надеюсь и очень этого жду...

Погруженные в беседу на эту и многие другие темы, Анкор и Саримар проезжали в паланкине по местам удивительно красивым, но безлюдным. Заметив это, мальчик спросил:

– Скажи, неужели мы с тобой, по крайней мере в эту минуту, являемся единственными обитателями города-храма Кума? По моим скромным подсчетам, в нем должно жить несколько сотен тысяч человек.

– Тебя удивляет, что за время нашей прогулки мы никого не встретили?

– Да, это странно, но еще удивительнее другое: только что, когда мы проходили мимо маленькой поляны в парке, я видел в траве флейты и несколько сверкающих медных табличек с выгравированным на них текстом... Значит, несколько часов или даже минут назад здесь были люди и ушли – кажется, весьма поспешно... Учитель, почему они убегают от меня? Чего боятся?

– Они от тебя и убегают, и не убегают, – улыбаясь, ответил учитель. – Им посоветовали спрятаться и не показываться тебе на глаза, пока мы с тобой не пройдем в другую часть парка...

– Но почему?

– Потому что пока ты не являешься настоящим учеником Храма. Мы все знаем, что ты достоин этого, знаем, как глубоки твои познания, как велики твои возможности и высок уровень, которого ты уже достиг... Но мы должны, скажем так, официально утвердить твое право на Высшую Мудрость. Не переживай, Маленькая Змея... Завтра ты все поймешь.

– Завтра? А что будет завтра?

– Наблюдай, впитывай и храни молчание; придет время, и я тебе все расскажу.

Эти слова, завершившие беседу, жрец произнес с бесконечной нежностью, но твердо и непреклонно. Анкору не оставалось ничего другого, как вновь обратить свой взгляд на пейзаж, окружавший его. Рядом с одним из зданий, очень простым, но большим, как дворец, восьмерых носильщиков паланкина сменили другие восемь. Солнце уже миновало высшую точку своего пути по небосводу – в этих широтах оно никогда, даже летом, не поднималось слишком высоко. Земля стала неровной, пошла под уклон, и юный принц увидел, что паланкин остановился в сотне метров от глубокого рва, защищавшего Храм Кума. Саримар пригласил мальчика выйти из паланкина и, взяв его за руку, повел к гигантскому сооружению, чуду инженерного искусства, чтобы Анкор рассмотрел его.

От одного до другого края рва было около пятидесяти метров, а сам он выложен огромными гранитными плитами. Ров был доверху заполнен водой, на первый взгляд совершенно неподвижной, как в озере, и широким полукругом уходил налево и направо, скрываясь потом за стенами необычных сооружений. Принц знал, что город-храм построен в форме круга, и предположил, что его диаметр должен составлять около четырех километров. С внутренней стороны рва поднималась высокая стена, окружавшая город. Она была возведена столь умело, что даже не было видно швов между каменными блоками. Чуть дальше стояли башни.

Саримар не мешал Анкору наблюдать и терпеливо ждал. А тот, обернувшись к учителю, воскликнул с восторгом:

– Какой он огромный! Укрепления Храма неприступны, они выдержат любую атаку! Скажи, мудрый Саримар, какова глубина этого рва и откуда берется вода?

– Архитектура не моя специальность, Маленькая Змея, но я слышал, что глубина в середине рва – около пятнадцати метров.

– Но как его переходят? Я не вижу ни обычных, ни подъемных мостов.

– Об этом ты узнаешь потом.

– А откуда столько воды, как она сохраняется? – спросил Анкор, наклонившись и зачерпнув воды. – Почему она такая чистая?

– Эту систему, соединенную каналом с морем, питает источник, рожденный в горах. Потом, если тебе будет интересно, ты сможешь осмотреть целый комплекс шлюзов, затворов, клапанов, действующих автоматически во время таяния льдов, когда другие ручьи и потоки выпадают в ров, поднимая уровень воды в нем.

– Мне кажется, учитель, что все эти сооружения очень древние.

– Все, что ты видишь, от каналов до пирамид и башен, было построено больше трехсот веков назад. Небольшие дворцы, такие, как тот, где ты живешь, и некоторые постройки в садах – более новые.

– Я думал, что Храм еще древнее... Мудрый Магур рассказывал мне, что этот солнечный центр был построен сразу после того, как погрузился под воду великий материк Атлантида. Насколько я понял, с тех пор прошло гораздо больше времени.

– Так оно и есть, дорогой Анкор. Но универсальному закону, закону циклов, подвластны и мы. Храм, о котором ты говоришь, был возведен более чем за тысячу лет до того Храма, который ты видишь сейчас, и находился он не здесь. Его руины покоятся сегодня в глубинах моря, в нескольких километрах от берега... Даже этот Храм, построенный позже, когда-то был гораздо дальше от океана.

Едва заметная тень на мгновение омрачила ясные глаза жреца... Анкор почувствовал какую-то тревогу и спросил:

– Значит, придет время, и все это тоже уйдет под воду?

Саримар посмотрел на Анкора сурово, почти грозно, как будто испугался, что сказал лишнее. Но зеленые, чистые и глубокие глаза Маленькой Змеи напомнили ему, что в теле неопытного подростка скрывается высокоразвитая душа, уже закаленная, прошедшая Высшие Мистерии, пусть даже сейчас она только-только начинала раскрываться.

– Я что-то не то сказал? Прошу, прости меня! Уверю тебя, что, если когда-нибудь мы должны будем погибнуть в катастрофе, Солнечной Змеи уж точно не будет среди тех, кто испугается... ни в Храме Кума, ни где бы то ни было еще.

– Сдержи благородные порывы своего сердца, ибо к ним неизбежно примешиваются гордыня и тщеславие. Не придавай такого значения моим словам... Все это в один прекрасный день разрушится, ибо когда-то было создано. После ночи приходит день, а после дня – новая ночь; всему свое время, а когда час пробьет, ты уже будешь знать об этом.

– А ты уже знаешь, учитель?

– Да, – тихо ответил Саримар.

– Но ты не можешь мне ничего больше рассказать, правда?..

– Будущая Великая Солнечная Змея должна знать, что слова подобны плодам: зеленые, они плохо усваиваются в желудке, а переспелые или гнилые вызывают отравление; полезны для здоровья лишь те плоды, которые едят зрелыми. Ты же понимаешь, – добавил Саримар с улыбкой, – что я не хочу стать виновником твоего отравления или проблем с пищеварением... Тем более когда речь идет о душе.

Взгляд темных глаз жреца остановился на Анкоре. Они светились любовью и необыкновенной нежностью. А мальчик был настолько взволнован и переполнен впечатлениями, что ему не сиделось на месте, и он спросил учителя, можно ли ему немного прогуляться.

– Конечно, только попроси, пожалуйста, стражников принести еду из паланкина.

Юный принц побежал к страже и передал пожелание Саримара. Плетеную корзину с едой поставили у воды, в тени деревьев. Учитель и ученик с удовольствием съели свой скромный обед. После трапезы Анкор прилег на траву под соснами. Знакомый запах хвои, земли и травы, корни, устремленные глубоко под землю в поисках воды, – все это помогло ему освободиться

от бремени страшных событий, которые он пережил несколько дней назад... Со светлой грустью вспоминал он свою прежнюю жизнь, отца, воспитателей и учителей, свою личную гвардию, любимые книги, родные сердцу храмы... Когда он был еще совсем ребенком, отец обещал послать его в Кум для прохождения высших ступеней обучения – когда для этого придет время и он достигнет подходящего возраста. Но Анкор так и не узнал, что это за «подходящий возраст»; никто ему об этом ничего не сказал. Менее всего он ожидал, что это произойдет так скоро... К нему вдруг пришла мысль, что он здесь не потому, что настал «подходящий возраст», а потому, что слишком уж ускорилося время. Но недавно Магур, а сегодня и Саримар определенно сказали ему, что случайностей не бывает: человек всегда пожинает плоды того, что сеет, ни минутой раньше и ни минутой позже, чем это предопределено. Если он здесь – значит, так должно было случиться, значит, он это заслужил. Анкор смотрел на маленький цветок, выросший среди корней большой сосны, и вдруг ощутил прикосновение Души Мистерий: во всем, малом и большом, есть сокровенное, таинственное Нечто, выходящее за пределы знаний и рационального понимания... Переполненный мистическими и поэтическими чувствами, Анкор уснул в ласковых объятиях большой сосны.

Он очнулся внезапно. Открыв глаза, юный принц увидел Саримара, который сидел рядом и смотрел на него.

– Хорошо, что ты разбудил меня, благородный учитель. Боюсь, я невольно стал причиной нашей задержки. Прости меня, – сказал ученик, вставая, – но высокие идеи и мечты унесли меня на крыльях в небо...

– Если тебя задержали высокие мечты, незачем извиняться... К тому же здесь очень красиво, и я провел рядом с тобой удивительные минуты.

– Рядом со мной? Но разве меня разбудили не твои шаги? Мне показалось, что я проснулся потому, что ты пришел.

– Я уже больше часа охраняю твой сон. Ты проснулся сам, когда почувствовал мое присутствие.

– Ты так долго ждал моего пробуждения?

– Это удивляет тебя? Долгие годы я буду охранять сон твоей души, пока она не пробудится окончательно. Поэтому не удивляйся, что я охранял лишь час твоего физического сна.

– Ты очень добр, учитель... Нам пора возвращаться?

– Да. Вечером, когда мы вернемся домой, я скажу тебе что-то очень важное.

– Это связано с моим вступлением в Мистерии Кума? – спросил юный принц, глядя на спокойное и задумчивое лицо своего наставника.

– Называй как хочешь, но я скажу, что прежде всего это связано с твоим вступлением в Мистерии самого себя.

Храня молчание, они сели в паланкин, и носильщики быстро понесли их в сторону моря.

Когда они добрались до дворца, закатные сумерки постепенно окутывали все вокруг едва заметными тенями. Анкор сошел с паланкина первым. Холодный порывистый ветер с моря вдруг напомнил ему о других ветрах, бушующих порой над другим морем, в нас самих.

– Тебе понравилась наша страна? – голос Свамоа заставил Анкора очнуться. Перед ним, как и десять часов назад, стоял этот таинственный человек; казалось, он так и не уходил отсюда. Посмотрев ему в глаза, мальчик ответил как во сне:

– Ваша страна прекрасна. Но моя родина еще прекраснее...

Слуга укрыв плечи Анкора розовой накидкой, и ученик с учителем вошли в дом. Свамоа мгновенно понял и ответ, и состояние принца, и насмешливая улыбка на его лице медленно растаяла, исчезла за легким облаком набежавших мыслей...

После ужина Саримар пригласил ученика на террасу. Анкор последовал за ним. Присев у ног учителя, он хранил молчание.

– Забудь обо мне, забудь о Храме Кума и о своих прежних желаниях; посмотри на звезды, раствори свои мысли в шуме моря, открой свое сердце. Позволь душе моих слов прикоснуться к твоей душе и слиться с ней воедино. От этого союза зависит многое... Его плоды очень важны для будущего. А теперь слушай, о стремящийся к Сокровенным Мистериям!

– Я слушаю тебя со всей скромностью сердца, мудрый Саримар... Говори, прошу тебя.

– Тебя уже посвятили в большинство внешних религиозных таинств и подготовили к принятию таинств внутренних и сокровенных.

– Да, это так.

– Ну что же, время пришло. Твой высокий духовный уровень объясняет и тесные узы с Великой Солнечной Змеей, и твои безусловно глубокие знания. Мы поняли это сразу, как только ты попал сюда. Мы все считаем тебя одним из нас, считаем учеником, который очень скоро станет учителем людей... Но чтобы ты мог начать настоящее обучение, мы должны официально признать тебя как ученика. Ты должен быть принят Великим Учителем.

– А когда это случится? – спросил принц с беспокойством.

– Завтра.

Голос Саримара проник глубоко в душу маленького Сына Солнца. От этого прикосновения в ней как будто проснулись и зазвучали тысячи забытых и запыленных лир, терпеливо создававшихся на протяжении многих тысячелетий.

– Завтра! Учитель, никогда еще ночь не казалась мне такой длинной! Тысячи вопросов срываются с моих губ, но я знаю, что сейчас они неуместны и бесполезны...

– Не придавай большого значения своим вопросам. Лучше впитывай бесконечные ответы, окружающие тебя... А потом...

– Потом – что?

– Ничего... Золотистый огонь, вспыхивающий иногда в твоих глазах, заставляет меня забыть, что ты только ученик, даже еще не принятый ученик. Он заставляет меня поддаться искушению и раньше времени рассказать тебе то, о чем я не должен говорить... То, что могло бы причинить тебе много вреда.

– Магур тоже говорил, что видел этот огонь в моих глазах; он объяснял, что это свет Солнца, который я впитал в себя в иные минуты моей жизни и в других циклах моего существования. Есть ли разница между земным существованием и циклом? С одной стороны, мне кажется, это одно и то же, но с другой... Интуиция подсказывает, что разница все-таки есть. Как много я еще не знаю!

Жрец ласково погладил ученика по голове и, помогая ему встать, ответил мягко:

– Не терзай себя тем, что ты чего-то не знаешь; каждый твой шаг на пути отодвигает от тебя горизонт еще на один шаг. Когда перед тобой падает вуаль с одного таинства, это, как трамплин, уносит тебя к другому таинству, более сокровенному, – и так без конца. Кроме того, существуют и другие обстоятельства... Но ты все узнаешь в свое время. А сейчас иди в свою спальню. Дай телу отдохнуть и подготовь душу к путешествию в страну теней. Завтра настанет великий день в твоей жизни. И в моей, – добавил Саримар шепотом, словно говоря с самим собой.

Темные, исполненные силы глаза жреца с волнением и тревогой обратились к звездам. Наверное, он еще долго оставался бы неподвижным, не замечая ничего вокруг, если бы его не заставили очнуться новые вопросы и протесты мальчика.

– Иди, иди спать, Маленькая Змея. Следует говорить и поступать не так, как нам нравится, а так, как нужно. Не обижайся на мои слова, ведь в каждом из них – любовь к тебе.

Саримар хлопнул в ладоши, тут же появились двое слуг и проводили Анкора в дом. Оставшись один, учитель медленно спустился к морю по маленькой бронзовой лестнице.

Войдя в спальню, принц сразу отпустил своих заботливых помощников и лег, но долго не мог заснуть.

Рано утром Анкор проснулся оттого, что чей-то голос настойчиво и громко повторял его имя. Перед ним стоял Саримар, одетый в длинную белую тунику из чистого льна. На его голове сиял золотой шлем, а на груди сверкал символ Солнца, вышитый золотом и бриллиантами. От жреца исходила такая сила и достоинство, что Анкор замер. До сих пор он относился к жрецу прежде всего как к другу, чувствуя его глубочайшую любовь, нежность и скромность. Сейчас Анкор увидел в нем учителя. Улыбка Саримара осталась такой же ласковой, но лицо выражало бесконечное, божественное спокойствие.

– Доброе утро, солнечный принц! Твои люди помогут тебе собраться, как подобает, оденут и умастят душистыми маслами. Потом спускайся, я буду ждать у паланкина.

– Приветствую тебя, мудрый учитель! Долгожданный день настал... Я не заставлю тебя ждать.

С этими словами Анкор спрыгнул с кровати и взглянул на гидравлический хронометр, стоявший рядом.

– Я думал, ты разбудишь меня до рассвета, но солнце, должно быть, уже взошло!

– Оно как раз встает; у тебя есть почти два часа, чтобы привести себя в порядок и спуститься вниз, – сказал учитель и, одарив ученика самой ласковой улыбкой, вышел из комнаты.

Не прошло и часа, а Анкор был уже готов. Он был одет так же, как жрец, только вместо шлема его голову обвивал тонкий золотой обруч в виде змейки. На лбу Анкора сверкала даже не голова змеи, а скорее, головка странной птицы с золотыми перьями, украшенными алхимическими кристаллами. Лицо его было озарено светом мистического энтузиазма.

– Приветствую тебя, Сын Солнца, – Свамоа ждал его внизу у лестницы.

Анкор поздоровался с ним и заметил, что взгляд Свамоа стал мягче и в нем уже не было насмешки.

– Постой... Желаю тебе лучшей из побед. Иди, Маленькая Змея! Да пребудут с тобой боги.

Мальчика удивили непривычная теплота и еле сдерживаемое волнение Свамоа, но он скрыл свое удивление.

– Спасибо, благородный Свамоа! Я знаю, что буду принят, а твои добрые пожелания облегчат мой путь.

– Идем, Маленькая Змея. Мы должны быть в Храме до полудня, – услышал Анкор голос учителя.

Сев в паланкин, они тронулись в путь. За всю дорогу учитель и ученик не обменялись ни словом. Как сильно отличалось это путешествие от вчерашнего, хотя дорога была той же! Тогда, в первый раз, беззаботное, почти детское любопытство заставляло Анкора внимательно рассматривать каждую деталь пейзажа, он задавал много вопросов о том, что видел. Теперь же юный принц был целиком погружен в свой внутренний мир, переполнен мыслями и чувствами и отрешен от всего – от того, что его окружало и что происходило в дороге. Наверное, поэтому он даже не заметил, что паланкин, в котором они находились, был украшен желтыми лентами и такие же паланкины с задернутыми занавесками встречали их в дороге и присоединялись к процессии.

Подъехав совсем близко к городу-храму, они остановились у рва. Анкор очнулся от размышлений и, раздвинув занавески, увидел, что они оказались в незнакомом месте, неподалеку от того, где были вчера. Оглядываясь, мальчик тщетно искал хоть что-нибудь для переправы на другую сторону рва, но не увидел ни тоннеля, ни моста, ни плота, на котором можно было бы переплыть искусственную реку. Внимательно всматриваясь в высокую оборонительную стену на другом берегу, он не увидел ни одной двери, в которую можно было бы войти. Вдруг Анкор

заметил, что метрах в двухстах от него собралось около полусотни паланкинов, похожих на его собственный, со своими носильщиками и личной охраной.

– Почему здесь так много паланкинов, и как мы войдем в город-храм, мудрый Саримар?

– Люди в этих паланкинах будут в свое время представлены тебе. Пока скажу лишь, что это твои солнечные братья, которые ожидают твоего принятия и надеются, что оно состоится. А что касается того, как мы войдем в город-храм, – смотри, Анкор, ответ у тебя перед глазами.

Принц быстро повернулся к оборонительной стене, но опять ничего не увидел. Он уже собирался вновь задать вопрос, но какой-то глухой гул остановил его. Большой кусок стены во всю ее высоту, шириной около пяти метров, отделился и стал опускаться надо рвом. Анкор все еще не понимал, что же произойдет дальше, поскольку, когда стена легла горизонтально, от ее конца до берега оставалось еще метров двадцать. Перед тем как стена приняла горизонтальное положение, из нее в воду стали опускаться две металлические сваи, каждая около метра длиной. Коснувшись воды, они состыковались с опорой, которая к тому времени поднялась из глубины и остановилась в нескольких сантиметрах от поверхности. И тогда из этой конструкции начал выдвигаться легкий металлический мост, достигший берега буквально в шаге от паланкина Анкора. Весь этот маневр длился не более двух минут.

Увидев изумление юноши, Саримар сказал:

– Не удивляйся: эта часть стены не из камня, а из металла; под камень отделана только лицевая сторона. Весь механизм работает благодаря энергии падающей воды.

Носильщики вновь подняли паланкин и быстро прошли по чудесному мосту, переходившему в короткий коридор. В конце коридора находились тяжелые железные двери, которые медленно открылись перед ними.

– Я увижу сегодня Великого Учителя? – спросил Анкор с волнением.

– Не могу ответить, Маленькая Змея. Прошу тебя, будь терпелив и сохраняй спокойствие. Еще немного, и я смогу обнять тебя как своего истинного ученика и любимого сына.

Паланкин несли по площадкам и ярусам садов-храмов такой необыкновенной красоты, которую Анкор не мог представить даже в мечтах. Они двинулись по длинной дороге, вымощенной белыми каменными плитами. Вдоль нее по обеим сторонам возвышались величественные крылатые сфинксы, окунавшие лапы в искусственные водоемы. Наконец носильщики остановились перед центральным сооружением. Это было настоящее чудо зодчества, великая мечта, воплощенная в камне. Комплекс занимал несколько гектаров, его пирамидальные башни возносились к небу более чем на сто метров. На человеческом языке невозможно было описать божественную красоту этого священного места.

Принц спустился на землю и долго стоял в безмолвном восхищении.

– Ты еще успеешь полюбоваться зданием. А сейчас следуй за мной: осталось совсем мало времени до того, как солнце войдет в зенит.

– Прости мое замешательство, но это место так прекрасно и его созерцание так возвышает дух, что, честно говоря, я потрясен и смущен. Я никогда еще не видел таких произведений искусства.

– Вряд ли где-то ты сможешь увидеть подобное. Человек еще долго будет идти по пути эволюции, пока поймет, что искусство, истинное искусство, всегда проявляется в красоте, в чистой гармонии, в том, что озаряет душу и возносит ее к небу. Искусство всегда пробуждает самое лучшее в нас и заставляет звучать в унисон с природой. Все, что нарушает гармонию, разжигает низменные страсти, насилие или отчаяние, причиной которого является невежество, – не может называться искусством. Это всего лишь ремесло, дело рук людей земных, посредственных, далеких от божественного Искусства. До тех пор, пока их души не впитают безмолвную гармонию звезд, они никогда не смогут создавать подобные произведения...

Беседуя, Саримар и Анкор оставляли за собой площадь за площадью, по пологим откосам поднимались с одного яруса на другой, пока не дошли до центрального Храма. Послед-

ний подъем привел их к огромным бронзовым дверям, которые были обрамлены рельефом неопишуемой красоты – при виде его душа устремлялась к небу. На рельефе были символические изображения таинства эволюции жизни, от областей воплощенных в форму первообразов до полного слияния с Высшим Центральным Солнцем. По обеим сторонам от гигантских створок возвышались две пятидесятиметровые колонны, которые были увенчаны необычными геометрическими телами, представлявшими собой соединение пирамид с квадратными основаниями.

Анкор очень внимательно посмотрел на вход в Храм. Обернувшись к учителю, он спросил его с нарочитым спокойствием, в котором, однако, чувствовалось чрезвычайное внутреннее напряжение:

– Мы пришли?

– Да. А сейчас я должен оставить тебя. Мы встретимся позже.

Произнеся эти слова, жрец быстро, почти бегом, спустился по откосу, тем же путем, каким они с Анкором поднялись к Храму.

Юный принц остался один. Скрестив руки на груди, он ждал. Через полчаса двери открылись, из них вышел жрец, одетый в темно-синюю тунику, державший в руках золотой посох. Двое юношей в простых белых туниках следовали за ним. Жрец остановился перед Анкором и посмотрел на него строгим, пронзительным взглядом. Его глаза, черные, как эбеновое дерево, сверкали из-под забрала золотого шлема в форме птичьей головы. Анкор выдержал взгляд жреца только силой души, горевшей мистическим огнем.

– Так это ты, именуемый Анкором, утверждаешь, что ты – Маленькая Солнечная Змея?

– Да, это я, благородный владыка.

– Чего ты ждешь от Кума?

– Его Сокровенных Мистерий.

– Тогда возделывай сады и обтесывай скалы, пока не станешь достойным жатвы и тайны ключевого камня.

– Я явился сюда ради жатвы и тайны камня, я долго шел к ним.

– Путь труден, брат.

– Он менее труден для того, кто уже много раз проходил его.

– Ты думаешь, что в этот раз пройдешь дальше?

– Пройду!

– А знаешь ли ты, что эти двери открываются только для входа внутрь?

– Дай мне пройти! Не трать лишних слов, не пугай меня угрозами и не искушай предложениями, ибо душа моя тверда, как гранит, и стремится стать подобной алмазу.

Жрец вновь грозно посмотрел в глаза Анкора и сказал:

– Тогда входи! Но один!

Анкор решительно, с достоинством переступил порог Храма. Тяжелые бронзовые двери с грохотом захлопнулись за ним. Он оказался в небольшом, скудно освещенном двумя факелами помещении без мебели и украшений. Потолок был таким высоким, что его не было видно.

– Итак, ты утверждаешь, что ты – Солнечная Змея?! Сын Солнца?! – услышал принц страшные крики, сопровождавшиеся зловещим хохотом. Акустика этого помещения была устроена так, что крики и хохот звучали как раскаты грома. Каждый из них повторялся семь раз, отражаясь от стены к стене.

Анкору были известны подобные хитрости – их использовали в Мистериях для того, чтобы испытать выдержку кандидата. Но все же эти зловещие крики и хохот гиены сильно раздражали и приводили его в ярость. Через десять минут, которые показались ему вечностью, крики прекратились, и Анкор услышал голос жреца:

– Последний раз спрашиваю тебя: ты утверждаешь, что ты – Сын Солнца?

– Да, – решительно ответил Анкор.

– Тогда подними золотой колос у твоих ног и охраняй плод своей жатвы. Детище, порожденное твоими прошлыми деяниями, сейчас явится перед тобой. Если в душе ты уже рассчитался с этим долгом, если перестал зависеть от горсти песка, если ноги твои уже не ступают по ступеням с острыми, как лезвие, краями, – если ты оставил все это позади, – ты пройдешь невредимым. Если же нет...

Голос постепенно стихал, оставляя странное эхо. У Анкора не было времени подумать. Он успел только взять колос, лежавший внизу на синей ткани, как вдруг услышал неясный шум, напоминавший звяканье металла о камень. Он посмотрел на противоположную стену. Небольшие факелы, закрепленные на пятиметровой высоте, едва-едва освещали помещение, и Анкор не сразу заметил, что часть стены поднимается. Маленькая дверца открыла вход в темную яму или, скорее, пещеру площадью около метра. Вдруг оглушительный рев заполнил все пространство. Где-то рядом раздалось хриплое мяуканье и фыркание. Сердце Анкора сильно забилося, по спине пробежала дрожь.

В проеме появился зверь – огромный тигр, рожденный в вечных снегах азиатских гор. Разъяренный и голодный, он не мигая смотрел на Анкора. Полумрак скрывал размеры хищника, но его глаза – дьявольские, зловещие – не отрывались от беззащитного принца. Тигр кружил по помещению, рыча и обнажая клыки, похожие на длинные белые кинжалы. Сделав два круга, он остановился, все тело его напряглось. Анкор понял, что сейчас хищник бросится на него, и впервые в жизни испытал настоящий ужас, дикий ужас загнанного зверя. И зверю в нем отчаянно захотелось убежать отсюда, убежать поскорее и больше не возвращаться. На мгновение он увидел себя – окровавленное тело, лежащее на полу, разбросанные вокруг внутренности...

Тигр приближался. Внезапно принц понял, что если он не возьмет себя в руки, не возьмет под контроль свои животные инстинкты и эмоции, то потеряет все, потеряет навсегда. В его сердце зажегся загадочный свет, и пламенеющее Солнце мгновенно разогнало зловещие тени страха. В глазах Анкора вспыхнул золотистый огонь, о котором говорили ему учителя. Он поднял правую руку, сжимавшую золотой колос, и вдруг страшный хищник резко остановился и зажмурился. Он зарычал от боли, отчаянно пытаясь лапой защититься от неведомой силы, будто ослеплявшей его. Зверь был взбешен, дважды он поднимал лапу, но не мог дотянуться до груди Анкора. А тот оставался неподвижным, не отрывал взгляда от глаз тигра, не моргал и не шевелился. После того как тигр в третий раз попытался напасть, эта неведомая сила одержала над ним верх. Огромное саблезубое животное, словно его смертельно ранили, внезапно отпрыгнуло назад и ударилось о стену. Удар был очень сильным, и в тесном пространстве будто бы прозвучал грохот каменной глыбы, брошенной на дно глубокого колодца, или треск ломающегося дерева. Тяжело дыша, тигр на брюхе уполз в свою темную пещеру, и дверца за ним закрылась.

Анкор почему-то с большим трудом смог разжать руку, державшую золотой колос; юношу вдруг бросило в дрожь, одежда промокла от холодного пота, а губы стали сухими, горячими и солеными.

Вдруг он почувствовал какую-то дрожь под ногами и сначала решил, что круглый пол начал вращаться. Но пещера, куда уполз тигр, по-прежнему была перед ним, хотя теперь находилась чуть выше. Действительно, пол не вращался, но зато почти незаметно опускался вниз. Факелы, закрепленные высоко на стене, постепенно отдалялись, их свет тускнел, пока совсем не потонул во мраке. Анкор не знал, сколько это продолжалось и как глубоко он опустился – и время, и пространство, казалось ему, растянулись неимоверно. У него очень болели ноги, ведь он столько времени провел стоя, в напряженном ожидании, не зная, какого еще ждать испытания. Он вновь почувствовал страх, а решимость его ослабевала. С большим трудом, благодаря усилию воли – главного его достоинства и благодаря воспоминанию о том, кто он на самом

деле, Анкор взял себя в руки и стал ждать, что будет дальше, – неподвижный, словно статуя, бросая вызов своим невидимым противникам.

Он так и не увидел, где находился, – на него внезапно обрушился мощный поток воды. Отчаянно пытаясь не утонуть, он успел только быстро зажать колос зубами и начал грести. Его крутило и крутило в страшном водовороте, но вода ушла так же быстро и неожиданно, как и появилась, оставив измученного, почти потерявшего сознание Анкора лежащим без сил на мокром и гладком каменном полу. Открыв глаза, юноша увидел слабое мерцание факелов высоко-высоко над собой, и лишь блики на мокрых стенах помещения, похожего на гигантский колодец, убедили его в том, что все это не было кошмарным сном. Его одежда сбилась и насквозь промокла, но он почувствовал тяжелый колос во рту и понял, что все еще сжимает его зубами. Анкор постепенно приходил в себя, и в груди его поднималась волна радости: он вновь победил!

Уже знакомая дрожь под ногами подсказала ему, что пол поднимается. Вдруг он почувствовал, что теряет равновесие, и понял, что все-таки произойдет то, чего он ждал с самого начала. Пол вращался все быстрее и быстрее. Вскоре Анкор уже не мог держаться на ногах: сильнейший поток воздуха отрывал его от пола. Низко опустив голову, раскинув руки и широко расставив ноги, он пытался удержаться, прилипнуть к полу. Его рассудок почти не действовал – шум вращения одурманил и оглушил его. Юноше угрожала серьезная опасность: центробежная сила могла отбросить его к пронесившимся мимо стенам. Поэтому Анкор всеми силами пытался удержаться в центре. Там вращение было таким же быстрым и почти невыносимым, но зато меньше была опасность, что его отбросит к стенам. Случись это, тело Анкора в одну секунду разодрало бы в клочья. Время от времени он судорожно открывал рот, а руки едва успевали удержать колос, который, казалось, потяжелел раза в три. Ветер погасил факелы, и, когда вращение, наконец, прекратилось, Анкор оказался в полной темноте. Царила мертвая тишина. Он так устал, что не мог подняться, и ему было почти безразлично, продолжатся ли испытания. Спать не хотелось, сознание работало четко и ясно, но юноша был настолько изнурен, что чувствовал, будто его придавила к каменным плитам тяжелая стопа невидимого великана.

Вдруг принц услышал, как открываются двери пещеры, где исчез тигр, и вскочил на ноги. На этот раз оттуда исходило такое сияние, что оно мгновенно осветило помещение, где находился Анкор, и сперва даже ослепило юношу. Убедившись, что хищник с длинными белыми клыками, которого он так боялся, больше не нападает, Анкор успокоился. Зато он увидел, что пещера – это лишь начало длинной галереи, в конце которой все пылало. Ученик понял, что перед ним еще одно испытание – теперь уже на силу духа, и решительно двинулся вперед. Пройдя пещеру, он направился дальше по галерее. Идти стало заметно легче: потолок постепенно поднимался. Шагов через сто Анкор ощутил сильнейший жар, исходивший от огненного озера; судя по запаху, это горела нефть. Стена пламени не позволяла идти дальше, но, взглядевшись в пылающих змей, Анкор понял, что дорога ведет прямо через огонь, а значит, и он должен идти прямо в огонь. Первой мыслью было быстро проскочить сквозь пламя, но Анкор, видя его размеры и силу, отказался от нее. Подавляя в себе малодушие, он бросился на пол и пополз вперед, внимательно следя за тем, чтобы как можно меньше соприкасаться с огнем. Пламя было так близко, что опаляло волосы, ресницы и брови. Он едва смог приоткрыть глаза, но этого было достаточно, чтобы заметить, в чем заключалась хитрость, – и найти решение. В середине галереи действительно горел огонь, но у стен оставались широкие проходы, просто-напросто большие зеркала на стенах умножали размер пламени. Тот, кто заметил это, мог пройти через огонь почти невредимым. Анкор бросился вперед и, перебираясь от ниши к нише, преодолел весь путь. Самым серьезным последствием этого испытания были легкие ожоги на тех частях тела, которые дольше других были обращены к огню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.